

М. КРУГОВ

М А Н И Ф Е С Т

идеологии свободы, справедливости и патриотизма
(первая идеология для информационного общества)

Сегодня человечество погружается в глобальный кризис. Он охватил все сферы общества и достиг масштаба предыдущих аналогичных кризисов – «темных веков» и «буржуазных революций». Все три кризиса имеют одинаковую природу – это кризис мировоззрения. Дело в том, что мировоззренческие учения, религии и идеологии, являются для человека и общества лоциями развития и проектами организации общества – помогают успешно развиваться и создавать эффективные институты.

Но так как развитие человечества непрерывно усложняет общественную среду, все учения со временем устаревают. А потому становятся так же пригодны для использования, как карты XV века пригодны для управления современным транспортным сообщением. В результате для общества наступает Смутное время – его жизнь становится чередой неудач и несчастий.

Из Смутного времени можно выйти единственным способом – обновить мировоззренческое обеспечение на адекватное современным условиям. Именно так преодолевались предыдущие смутные времена. Так из «темных веков» общества европейской цивилизации вышли после перехода с архаичных культов на патриархальные религии. В результате на смену архаичному обществу пришло феодальное. Буржуазные революции сменили патриархальные религии на материалистические идеологии. В результате феодальное общество было сменено индустриальным.

Нынешний глобальный кризис является естественным результатом устаревания создавших индустриальное общество идеологий – либерализма, социализма и их версий. В итоге общественное развитие застопорилось, а организация индустриального общества перестала соответствовать современным условиям.

Это значит, что пришло время нового поколения мировоззренческих учений – адекватных современным условиям и, как следствие, способных вывести человечество из глобального кризиса. Идеология свободы, справедливости и патриотизма является первым учением этого поколения – лоцией и проектом общества информационной эпохи.

Москва
2016

Содержание:

Манифест

Что стряслось с миром?	2.
Корни идейной агонии индустриального общества.....	3.
Идеология свободы, справедливости и патриотизма	8.

Приложения

Приложение 1. В чем мы «другие»?	31.
Приложение 2. Как мы смогли всех обогнать?.....	35.
Приложение 3. «Моменты истины» советской истории	39.
Приложение 4. Философия энергизма	43.

ЧТО СТЯСЛОСЬ С МИРОМ?

В жизни человечества наступило *Смутное время*.

Его причина – *мировоззренческий кризис*. Мировоззренческие учения, религии и идеологии, являются в первую очередь *лоциями общественного развития* – задают его цели и ориентиры, описывают пути и способы их достижения, предлагают необходимые для этого конструкции общественных институтов и систему права, обосновывают правильные модели общественных отношений.

Причиной нынешнего мировоззренческого кризиса стало разочарования общества в логиях индустриальной эпохи – идеологиях либерализма, социализма и их версиях. Как следствие, были утрачены цели развития – стало непонятно куда и как развивать общество. Затем люди утратили веру в истинность и предлагаемых идеологиями ценностей – *свобода* выродилась в своеволие правящего класса, *справедливость* осталась только в декларациях, *патриотизм* стал чуть ли не бранным словом. В итоге люди стали терять способность различать добро и зло, развитие и деградацию, красоту и уродство, гармонию и какофонию.

Свобода от обязанности развивать общество и утрата веры в истинность ценностей запустили процесс деградации власти, которая сначала утратила добросовестность, а затем и обрела букет всех известных пороков. Вслед за властью и в сознании остальных людей начали искажаться представления о смысле и целях их деятельности. А так как единственной альтернативой человеческой деятельности является деятельность животных, утрата веры в истинность логий запустила в итоге процесс деградации *общественных отношений* – *переходу их с человеческой на животную этику*. Увы, люди в отношениях между собой начали во все возрастающей степени руководствоваться не разумом, а инстинктами.

Разочарование в индустриальных логиях вначале постигло правящие классы промышленно-развитых стран. А затем этот процесс распространился и на ориентирующихся на них правящие классы стран Третьего мира. А развивающиеся сегодня мировые политический, экономический, социальный и пр. кризисы являются естественными производными от мировоззренческого кризиса. Ведь ложные логии всегда приводят на мели и рифы – к бедам и несчастьям. *Как закономерный итог – торжество в общественных отношениях политического, экономического и социального эгоизма*.

Измельчание и посерение мировой политической элиты – это тоже естественное следствие мировоззренческого кризиса. Ведь если логии перестали задавать обществам великие цели, исчез и спрос на способных их достигать великих политиков. В чем и состоит суть мирового политического кризиса. Не случайно любой мало-мальски масштабный политический проект развитых стран заканчивается катастрофой. Это наглядно демонстрируют как попытки руководства СССР реформировать советское общество, так и желание американского руководства устанавливать свои порядки во всем мире.

Ситуация выглядит удручающе тягостной не только в мировой политике. Так нынешнему мировому экономическому кризису не видно конца. И спустя восемь лет после его начала экономисты ничего внятного не могут сказать о его причинах. Соответственно, не могут и указать пути его преодоления.

Социальный кризис развитых стран выглядит еще фундаментальнее. Дело в том, что минимум последние три века каждое последующее поколение их граждан жило в целом лучше предыдущего. На рубеже тысячелетия вектор этого, безусловно, глобального процесса развернулся в противоположном направлении — как установили английские социологи и затем их выводы подтвердили немецкие коллеги, *теперь в обозримой перспективе во всех развитых странах каждое последующее поколение будет жить хуже предыдущего*. Это может продолжаться многие десятилетия и рано или поздно приведет к общественным потрясениям, которые заставят вспомнить «темные века» в истории европейской цивилизации.

За перечисленными кризисами не вполне ясно видны кризисы глобальных проектов общественного развития, выполнявших на протяжении XX века функцию главных движителей прогресса всего человечества. Так *вслед за советским проектом «коммунистического общества» потерпели фиаско и конкурировавшие с ним западные проекты – европейский социал-демократический проект «общества всеобщего благополучия» и американский либеральный проект «свободного общества»*. Как результат, в Европе уровень благополучия народа устойчиво снижается, а в США становится все меньше свободы. Так что крах глобальных проектов не просто остановил процесс общественного развития в русле европейской цивилизации – он уже развернул вектор процесса с развития на деградацию.

Для правящих классов уже приближается время расплаты за результаты своего правления – интеллектуальная прислуга все чаще проговаривается о приближении катаклизмов, в которых Запад повторит путь СССР. Ведь крушение сверхдержавы стало результатом вырождения советского правящего класса – возглавляемой кремлевскими старцами бюрократии.

В сложившейся ситуации для всех развитых стран реально актуален только один вопрос – каким будет результат банкротства нынешних правящих классов? Приведет ли он, как в России, к простой замене стариков на алчную и менее компетентную молодежь? Или передаст власть новым по качеству представителям элит? Ответ зависит только от одного – появятся ли в ближайшее время новые и адекватные условиям современной эпохи идеологии? Соответственно, удастся ли избежать глобального краха Запада или новые идеологии придут уже на пепелище европейской цивилизации? В результате не останется сил, способных ими воспользоваться.

В общественном развитии мы обогнали все развитые страны. Если под ним понимать не уровень потребления материальных благ, а уровень развития общественного сознания. Так что вовсе не случайно СССР первым достиг открытой стадии глобального мировоззренческого кризиса. И наше общество первым пережило естественную для этой стадии катастрофу. А страны Запада сегодня находятся в той же ситуации, в какой СССР находился в середине 80-х годов.

Так как мы уже прошли через глобальный крах, для нас актуален вопрос, куда заведут страну оккупировавшие ее кондотьеры и коллаборационисты? Соответственно, станет нынешнее Смутное время лишь очередной тягостной паузой в развитии *великой нации*, или постепенно перейдет в ее агонию? Чтобы ответить на этот вопрос, для начала требуется разобраться в природе мировоззренческих учений и выяснить способы модернизации идейного обеспечения процесса общественного развития. Что в итоге и позволяет создать новую лоцию, пользуясь которой можно успешно преодолеть мировоззренческий кризис.

КОРНИ ИДЕЙНОЙ АГОНИИ ИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

Капитализм является странным убеждением, что самые мерзкие люди из самых мерзких мотивов как-то действуют на всеобщее благо.

Утрата веры в истинность лоций – результат их устаревания. Они становятся так же пригодны к управлению общественным развитием, как карты XV века пригодны для управления современным транспортным сообщением. Как написал спикер западного обществоведения Ф. Фукуяма, «Мы уткнулись в идейный тупик... Современный капитализм умирает у нас на глазах, и по этой причине нам нужна новая идеология.» (журнал *Foreign Affairs*, 2012 № 1.).

Когда общество осознает факт устаревания лоции, оно предпринимает попытки ее модернизировать. И часто такие попытки терпят неудачу – только еще сильнее портят лоцию. Поэтому если раньше «карты» были слишком общими и приблизительными, то после «модернизации» они становятся просто ложными – задающими ложные цели развития и предлагающие ошибочные пути их достижения. Что и имело место в последних попытках модернизации индустриальных идеологий – именно их результаты привели к букету мировых кризисов и провалам глобальных проектов общественного развития.

В результате своего устаревания ***индустриальные идеологии перестали быть лоциями, адекватными условиям нового этапа общественного развития – постиндустриального или информационного.*** Ведь эти идеологии появились три века назад и потому отражали имевшиеся у их создателей представления о предназначении человека и общества, процессах их развития. Это как для физики устарели представления древнегреческих философов об атомах-кирпичиках.

Крах всех трех глобальных проектов развития сделал очевидным устаревание всех индустриальных лоций. Осознав его, власти развитых стран сегодня фактически положили свои общества в эволюционный дрейф – крах СССР наглядно продемонстрировал, чем может закончиться использование устаревших лоций. Тем более, попытки потерявшей ориентацию власти осуществлять идеологическое маневрирование.

Так что будущее стран европейской цивилизации целиком и полностью зависит от того, смогут ли их интеллектуальные элиты успешно модернизировать идеологическое обеспечение власти? Соответственно, смогут ли общества получить адекватные современным условиям лоции и возобновить успешное общественное развитие? Или будут и дальше дрейфовать по течению эволюционного процесса, все больше деградируя и разрушаясь. Или как СССР, разрушатся в результате общественного «землетрясения».

Нужно понимать, что идеологии нужны не только атеистам. Верующим людям, чтобы комфортно существовать и эффективно действовать в общественной среде, тоже нужно понимать устройство современного общества. А в его организации в виде модели светского общества воплощены представления индустриальных идеологий. И всем гражданам независимо от их мировоззренческой ориентации нужно понимать, какой проект развития осуществляют власти. Чтобы не стать препятствием на его пути. Соответственно, как минимум, не пострадать, как максимум, воспользоваться им для собственного развития.

Крах социалистического лагеря со всей очевидностью доказывает и факт устаревания коммунистической версии социалистической идеологии, по крайней мере, в варианте условного «развитого социализма». Так что сегодня актуальным является вопрос – какие именно западные идеологии устарели и в итоге завели в тупик капитализм? Так как политика западных либеральных, социал-демократических и социалистических партий различается только в непринципиальных деталях, получается, что правящие классы развитых стран реально руководствуются какой-то другой идеологией. А классические индустриальные идеологии используют лишь в качестве политического декора.

Такой «серой» идеологией является неолиберализм – версия классического либерализма, созданная в США в середине прошлого века. А так как неолиберализм стал лоцией лидера Запада, ею со временем стали руководствоваться и остальные развивающиеся в фарватере США страны. Поэтому вовсе не случайно почти все «мозговые центры» Запада находятся в Америке.

США занялись модернизацией своего идеологического обеспечения, классического либерализма, после окончания Второй Мировой войны. И потому, что он не смог помешать ни

распространению коммунизма, ни превращению СССР в сверхдержаву. Плюс Америке требовалось более адекватное ее новой роли в мире идейное обеспечение. Что в сумме и определило характер и ориентацию новой версии либерального учения.

Однако модернизация лишь испортила либерализм. **В первую очередь вред нанесло использование создателями неолиберализма идейных «достижений» фашизма.** В отличие от нацизма, как националистической мутации социализма, фашизм был результатом оплодотворения либерализма представлениями созданной в начале XX века итальянскими политологами теории элитизма, в которой «развивались» идеи Макиавелли об управлении государством.

В представлениях элитизма общество состоит из управляющей его деятельностью элиты и народа-биомассы. Элита может лепить из «биомассы» что угодно, а развитие общества определяется исключительно способностями «гончаров». **Заимствование представлений элитизма привело к тому, что в неолиберализме была упразднена справедливость в отношениях между правящим классом и народом.** В самом деле, какая может существовать для элиты справедливость в ее отношениях с биомассой? И так как народ-биомасса не должен участвовать в управлении обществом, правящие классы Запада лишили народы имевшихся у них политических прав – недобросовестные избирательные технологии превратили избирательный процесс в политическое шоу.

В классическом либерализме справедливость была. Только в иерархии ценностей располагалась ниже ценности свободы. Поэтому либерал ради свободы был готов пожертвовать справедливостью. Аналогичная ситуация имела в социализме с ценностью свободы. В нем уже она была в иерархии ниже ценности справедливости. Поэтому социалист ради справедливости всегда был готов пожертвовать свободой.

Неолиберализм, как оплодотворенный элитизмом либерализм, стал по сути лишь второй после фашизма порочной мутацией либерального учения. О том, что именно так обстоит дело, с ученой непосредственностью объяснил все тот же Ф. Фукуяма. Он изложил требования к новой идеологии, в соответствии с которыми в ней должны сохраниться в неприкосновенности четыре ценности – свобода, демократия, рыночная экономика и средний класс. А так как среди ценностей не нашлось места справедливости, это означает, что правящие классы Запада от нее давно отказались. И потому считают, что она не нужна и в новой идеологии.

Это значит, что, по сути, объявлен конкурс на непринципиальную модернизацию неолиберализма – без «покушения на основы». А отказ от ценности справедливости объясняет, почему на Западе существует жесткое табу на разъяснение сущности неолиберализма. Какому народу понравится, что политики считают его «биомассой»? Тем более, отрицают необходимость справедливости в отношениях между властью и народом.

Следующим порочным представлением неолиберализма стал лозунг «открытости общества». Потому что под этим лозунгом Запад стал использовать недобросовестные методы достижения своих целей на мировой арене. Дело в том, что **страна – это дом общества.** И когда в доме открыты все двери и окна, во-первых, дом перестает защищать своих обитателей от непогоды – если вокруг ненастье, то и в доме становится холодно, сыро и ветрено. Соответственно, обитатели начинают чаще болеть, как следствие, слабеть. Во-вторых, дом становится проходным двором. В нем даже могут не просто бывать, а селиться совсем чужие люди и вести себя «как дома». Стоит отметить, что 2014 году Япония предоставила гражданство всего 16 (!) иностранцам. Неудивительно, что в японском обществе нет многих проблем, от которых страдают остальные развитые страны.

«Открытость общества» позволяет использовать в виде оружия ложную информацию и деньги в качестве основных инструментов недобросовестного влияния на общественное развитие остальных стран. **Информационное оружие позволяет дестабилизировать любую страну. А деньги позволяют создавать мощные «пятые колонны», которые в результате получают возможность свергать власть и превращать свои общества в бесправных сателлитов Запада.**

Открытость общества подразумевает и «открытость экономики». А это то же самое, как отсутствие в боксе весовых категорий. В результате боксеру в «весе пера» приходится драться с супертяжеловесом. Понятно, что в таком бою шансы на победу имеет только супертяжеловес. «Открытая экономика» позволила Западу вырастить супертяжеловесов – транснациональные компании. И они благодаря своему весу стали доминировать в экономиках всех стран мира. В итоге подчинили их Западу. Плюс установили свою монополию на мировом рынке, которая позволяет Западу устанавливать на нем цены, которые по модели неэквивалентного обмена позволяют ему обогащаться с тем же успехом, с каким обогащались колониальные империи. И сегодня все проблемы большинства стран мира имеют своей причиной именно навязанную им Западом «открытость», которая сделала их беззащитными перед агрессией новых колонизаторов.

Европейская цивилизация имеет все шансы повторить судьбу арабской цивилизации, которая тысячу лет назад в своем развитии опережала европейскую. Тем не менее, не смогла перейти с патриархального на индустриальный этап общественного развития. В этом ей в первую очередь помешали сверхдоходы, которые она получала благодаря контролю над торговыми путями из Индии и Китая в Средиземноморье и Южную Европу. Ведь легкие деньги – это самое большое препятствие для развития. О чем, кстати, написано в Библии – слова «в поте лица будешь добывать хлеб свой» однозначно указывают на то, как нужно получать ресурсы на свое существование и развитие.

Сегодня легкие деньги от спекуляций и монопольного положения на мировом рынке транснациональных корпораций поставили европейскую цивилизацию в существенной степени в такую же ситуацию, в какой когда-то оказалась арабская цивилизация. Арабский способ «легкой жизни» закончился после того, как европейцы открыли морские пути в Индию и Китай. Благодеяние в итоге закончилось – арабская цивилизация обанкротилась и на много веков погрузилась в спячку. Сегодня европейская цивилизация уже такой же банкрот – возможности «легкой жизни» за счет монополии, долговых пирамид и спекуляций закончились. А потому у европейской цивилизации есть все шансы повторить судьбу арабской цивилизации.

Как свидетельствует исторический опыт, переход на новое мировоззрение является самой болезненной для общества процедурой. А опыт Германии, попытавшейся перейти на нацистское мировоззрение, свидетельствует, что эта процедура может иметь вообще ужасающие последствия. Хотя часто общества меняли мировоззрение достаточно безболезненно – когда этим делом руководила умная и добросовестная власть.

Огромный вред неолиберализму нанесла модернизация его создателями концептуальной основы либерализма – материалистической философии. Любое мировоззренческое учение является прикладной версией какой-то философской системы – в доступной для массового сознания форме описывает организацию и порядки человеческой части мироздания. Поэтому учения и выполняют функцию лоции – дают людям знание особенностей среды их существования.

Слова У. Черчилля, что «демократия – плохая форма правления, однако ничего лучшего придумать не удалось» иллюстрируют подход, при котором если долго не удастся найти лучшее решение, то имеющееся решение следует считать правильным. Потому что если неправильных решений может быть сколько угодно, то правильным всегда бывает только одно.

Воспользовавшись «правилом Черчилля», *модернизаторы либерализма объявили западного человека и западное демократическое общество «вершинами эволюции»*. Соответственно, ими закончился нынешний цикл эволюционного процесса, а субъектами развития в следующем цикле должны быть продукты труда и технологии их производства. А так как в представлениях экономической науки их развитие обеспечивается ростом потребления, оно и стало ориентиром рулевых европейской цивилизации, взявших курс на создание *«общества потребления»*.

По сути, модернизаторы исказили философскую основу либерализма, как учения обеспечивающей развитие человечества свободы. Эти искажения привели к формулированию

ложных представлений, которые и сбили страны Запада с правильного направления движения по «столбовой дорожке цивилизации». А так как на ней нет никаких «развилочек» – только два противоположных направления – или развития, или деградации – то процессы изменения в развитых странах просто развернулись – с развития на деградацию.

Именно представление о том, что западное демократическое общество является вершиной эволюции, стало в полном смысле идефикс американской внешней политики. Американцы поверили местечковым философам и двинулись насаждать свою демократию по всему миру. Причем многие из них делают это, искренне считая, что хотят лишь привести на «вершину эволюции» остальные народы. Но так как это ложная цель, стремление к ней обязательно приводит к бедам и потрясениям. Это «миссионерство» уже принесло несчастья многим народам, а в итоге обеспечит их и самой Америке. К этому все идет – эволюция обязательно выставит американскому обществу счет за сделанные ошибки и совершенные преступления.

СССР подобный счет уже оплатил. Советские идеологи следили за идейными «исканиями» западных коллег и не брезговали пользоваться их «достижениями». Поэтому СССР по примеру США аналогично модернизировал коммунистическую идеологию – курс на построение за 20 лет коммунизма, по сути, являлся курсом на создание советской версии «общества потребления». Идея построения полностью справедливого и осознанно свободного общества была заменена примитивной идеей «от каждого по способности, каждому по потребности». Так что потребительский коммунизм предусматривал не развитие общественных отношений в СССР, которые советские вожди считали идеальными, а лишь достижение аналогичного американскому уровню жизни советского народа. Что и предусматривала программа построения коммунизма. «Развитой социализм» в итоге стал лоцией, сходной неоллиберализму по ориентации. А потому направил СССР против течения эволюции и в итоге привела к краху.

В развивающемся сегодня мировоззренческом кризисе имеется еще одна важная для понимания масштаба кризиса составляющая. Дело в том, что мировоззренческие кризисы могут достигать разных масштабов. Потому что бывают кризисами отдельных версий учений и кризисами *поколений учений*. Кризис версий учений является локальным – обеспечивает смену версий одного учения в каком-то одном обществе. Поэтому такие кризисы случаются регулярно и в разных странах разрешаются по-разному – в одних принимают форму революций, в других общество обходится реформами.

Но после того, как устаревает философская основа, наступает кризис всего поколения созданных на ней учений. Поэтому такой кризис имеет *глобальный характер* – охватывает всю цивилизацию. Так в странах европейской цивилизации накануне Нового Времени использовались разные версии христианского учения – православие, католицизм, протестантизм. Как следствие, пусть и не одновременно, тем не менее, все страны пережили кризис перехода на индустриальные лоции.

Глобальный мировоззренческий кризис завершается в результате появления принципиально новой философской системы и создании на ее основе новых мировоззренческих учений. Так в русле европейской цивилизации кризис имеющего в своей основе греческую философию христианства завершился после создания материалистической философии и разработки на ее основе индустриальных идеологий – социализма и либерализма.

Поэтому реальным двигателем общественного развития является мировоззренческий поиск. В результате этого поиска появляется новое миропонимание, которое оформляется в виде новой философской системы. И это новое понимание, воплощаясь в новых мировоззренческих учениях, заставляет людей перестраивать организацию общества и изменять действующий порядок – приводить их в соответствие с новым пониманием принципов организации мироздания и действующего в нем миропорядка. В результате модернизации общества в нем возникают новые условия, которые открывают новые возможности для развития.

Для понимания реального масштаба этой проблемы необходимо просто сравнить организацию феодального общества X века и индустриального общества начала XX века. Так

вот, организация информационного общества в итоге так же должна отличаться от организации индустриального, как последнее отличается от феодального.

Изложенное означает, что, во-первых, дальше модернизировать индустриальные идеологии невозможно. Можно только их портить. Во-вторых, для появления нового поколения мировоззренческих учений, без которых не удастся возобновить процесс общественного развития, требуется сначала создать новую философскую систему, которая обеспечит новое миропонимание. Так как предложит новую картину мироздания, созданную на основе накопленных ключевых знаний о нем. И сможет уточнить особенности миропорядка. В итоге сформулирует цель развития человека и общества и обоснует ее истинность. Стремление достичь этой цели объединит людей, а созданная на основе новой философии логика поведет их по следующему этапу общественного развития – информационному.

ИДЕОЛОГИЯ СВОБОДЫ, СПРАВЕДЛИВОСТИ И ПАТРИОТИЗМА

Идеология свободы, справедливости и патриотизма разрабатывалась на основе новой философской системы, созданной в результате модернизации материализма. В новой философии был заменен исходный постулат материализма – первоосновой мироздания стала не материя, а энергия. Поэтому новая философия получила название *энергизм*. Изменение первоосновы мира дало возможность создать более адекватные современным знаниям модели мироздания и эволюционного процесса. А последний обрел целенаправленный характер – обеспечивает достижение замысла создателя мироздания.

В философии энергизма эволюционный процесс состоит из двух фаз. В первой фазе развивается физическая часть мироздания, во второй – информационная. Соответственно, все живое имеет информационную природу и представляет собой системы управления существованием и развитием. Поэтому разум, это не функция головного мозга, как это представляется в материализме, а самостоятельное информационное сущее, для которого мозг выполняет функцию физического носителя, а тело – инструмента взаимодействия с окружающим миром.

Ключевым для общества и человека стало представление философии энергизма о том, что земная жизнь – это только «внутриутробный период развития разума. А после успешного завершения развития на доступном уровне совершенства, разум обретает полную устойчивость – способность существовать без физического носителя. Как способен существовать достигший совершенства атом. Тогда как не сумевшие развиваться разумы после гибели тела разрушаются подобно тому как в свободном состоянии разрушаются изотопы.

Это значит, что после смерти совершенные разумы продолжают существовать в окружающем планету информационном облаке и объединяются в виде «небесного общества». После того, как «небесное общество» завершит процесс своего развития, цель эволюции в земном русле будет достигнута – оно станет глобальным информационным сущим и постоянным субъектом мироздания. Поэтому земная жизнь – только инкубатор и школа, в которой разумы рождаются, учатся объединяться в общество и осваивают необходимую для активного участия в эволюционном процессе созидательную деятельность. Таким образом философия энергизма впервые полноценно с точки зрения научной методологии обосновала бессмертие души и существование «царствия небесного».

В результате были сформулированы необходимые для эффективного управления общественным развитием представления о сущности и предназначении человека и общества, создана производная от законов миропорядка этическая система. Это в итоге и позволило разработать принципиально новое и адекватное условиям информационного общества мировоззренческое учение – идеологию свободы, справедливости и патриотизма. Ее так же можно назвать *идеологией энергизма*. Некоторые из важных идей и представлений философии энергизма более подробно изложены в Приложении 4.

Религиозные мировоззренческие учения представляют собой часть философских систем, в которых мир неизменен – «что было, то и будет». Соответственно, не требуется и руководство

по управлению развитием. В материализме человеческая часть мироздания существует в форме прогресса – процесса развития человека и конструкции общества. А так как любой процесс описывается научной теорией, в составе индустриальных идеологий кроме философской составляющей появилась и теоретическая – описывающая процессы развития.

Поэтому полноценные индустриальные идеологии имеют в своем составе три однотипные части. Все содержат материалистическую философию и различаются разными выводами из нее в производных – социальной и экономической теориях, описывающих два протекающих в человеческой части мироздания процесса – развития конструкции общества и развития экономической деятельности.

У либерализма теоретическая часть состоит из пакета «теорий прогресса» и экономикс, как «неодушевленной» части классической политэкономии. У социализма имеется социализированная версия классической политэкономии и «теории социального государства». У коммунизма имеется его собственная версия материалистической философии (диалектический материализм), теория общественного развития (исторический материализм) и политэкономия социализма.

Идеология энергизма является полноценным мировоззренческим учением в первую очередь потому, что имеет аналогичный классическим индустриальным идеологиям состав. В идеологию энергизма кроме собственной философской системы входят разработанные на ее основе *теория развития общественного сознания, как коллективного разума общества, наблюдаемого в производных процессах – развития общественных отношений и конструкции общественных институтов (социогенез) и теория развития человека, наблюдаемого в производных процессах – процессе развития созидательной деятельности и процессе развития этики деятельности (хомогенез).*

Поэтому *идеология энергизма содержит теории развития общественного сознания и человека, а не развития управления организацией общества и экономической деятельностью, как имеет место в индустриальных идеологиях.* И так как субъектами эволюции являются человек и общественное сознание, идеология энергизма представляется более адекватным в сравнении с индустриальными идеологиями мировоззренческим учением – описывает два действительно главных процесса развития в человеческой части мироздания.

Именно это отличие от поколения учений индустриальной эпохи в определении субъектов общественного развития делает идеологию энергизма первой идеологией нового поколения мировоззренческих учений. А задаваемая идеологией энергизма ориентация деятельности на цели эволюционного процесса делает ее адекватной условиям следующей эпохи общественного развития – информационной.

Идеология энергизма является полностью научно обоснованным мировоззренческим учением. Как и философская система, теоретическое содержание идеологии разрабатывалось на основе научной методологии и с необходимой степенью обоснования теоретических положений. Это было необходимо в первую очередь потому что кардинально новые представления человек и общественное сознание современного уровня развития способны воспринять только в случае полноценного научного обоснования их объективности. Значение имело и то, что в достаточно глубоко разработанном виде теория не только лучше убеждает, но и пригодна для немедленного практического использования.

Новые теории позволили понять недостатки конструкции индустриального общества и организации управления им, которые должны быть устранены в информационной эпохе. Это понимание и положения философии энергизма в итоге и позволили сформулировать новые представления о более совершенном обществе, как среде развития общественного сознания и человека. И эффективных в этой эпохе способах их развития – адекватных ее условиям.

Индустриальные идеологии позволили общественному сознанию понять сущность прогресса. Но не смогли дать понимания его конечной цели, достижение которой завершит эволюционный процесс в земном русле. В информационную эпоху человечество должно решить и эту проблему. Это понимание и должны дать идеологии информационного общества, как новое поколение лоций развития человека и общественного сознания.

Поэтому идеология энергизма описывает организацию общества и этику отношений на человеческой территории как естественную часть описываемых философией энергизма мироздания и действующего в нем миропорядка. Как следствие, является полноценной логикой общественного развития – предоставляет человеку понимание предназначения создаваемого им рукотворного мира, цели его собственного развития и развития общественного сознания, легитимные с точки зрения миропорядка пути и способы их достижения.

Современный мир человека уже огромен и многогранен. И очень сложен, потому что современное общество имеет самый большой в истории набор общественных отношений. Поэтому ниже предлагаются только некоторые принципиальные и отличные от стереотипных для индустриальной эпохи представления о человеке и обществе, иллюстрирующие полноценности идеологии энергизма, как логики новой эпохи общественного развития.

Идеология энергизма продолжает развивать позитивные представления не только социализма и либерализма, но и качественные идеи великих мыслителей всех времен – использует их в модели мироздания и миропорядка. Ведь еще в Библии, причем на первой странице, изложена позитивная идея предназначения человека. Там сказано, что «на седьмой день творения Бог почил от трудов своих». А так как человек создает, как Бог, новые сущие, наполняет ими окружающий мир, и в итоге строит в нем рукотворную часть мироздания, получается, что **человек является продолжателем дела Бога – принял от него эстафету созидания**. В этом деле политики создают общественную структуру рукотворного мира, предприниматели своей деятельностью организуют наполнение рукотворного мира продуктами труда, художники ищут эталоны красоты и гармонии, как эстетические и этические ориентиры для создания совершенных искусственных сущих, ученые занимаются повышением эффективности созидательной деятельности за счет роста ее производительности и более точной ориентации.

Материалистическая философия и индустриальные идеологии развили библейскую идею предназначения человека, сформулировав представление об ориентации созидательной деятельности человечества на прогресс – развитие рукотворного мира в направлении постоянного повышения уровня его совершенства. Что в итоге и обеспечило капитализму три века успешной созидательной деятельности. И именно для методического обеспечения этой деятельности появилась и начала развиваться обществоведческая наука. Пока естественным образом не уперлась в ограничения материалистической философии.

Так что индустриальная эпоха началась отнюдь не с появления мануфактурного производства – оно существовало еще в Древнем Риме. Эпоха началась после того, как масоны сформулировали идею, что человек подобен Богу не по облику, а по предназначению. Так что если Бог, как Великий Каменщик создал мироздание, то человек, как простой каменщик, своим трудом создает вокруг себя искусственный мир. Из этой идеи следовало, что руководить обществом должна не аристократия, а интеллектуальные элиты – политическая, экономическая, культурная и научная.

Именно для выполнения этими элитами обязанностей продолжателей дела Бога общество должно быть организовано на принципах свободы, равенства и братства. Потому что для созидательной деятельности свобода является обязательным условием. В масштабах Великого Каменщика все простые каменщики равны, а потому в обществе должно быть равноправие и, соответственно, справедливые отношения. И так как все каменщики занимаются одним делом, они все братья по предназначению.

И уже для реализации этих идей политическая элита при поддержке остальных интеллектуальных элит начала бороться за преобразование феодального общества. А экономическая элита для роста масштабов своей созидательной деятельности вступила в борьбу против цеховой организации производства, а затем начала создавать мануфактуры. Плюс своими ресурсами стала поддерживать политическую элиту. Тогда как формации или уклады стали лишь результатами перестройки феодального общества – адекватными новым условиям моделям организации деятельности. Экономической, политической и социальной.

Философия энергизма объяснила причины наблюдаемого сегодня процесса этической деградации правящих классов. А именно, что это мировоззренческая деградация, у которой имеются специфические для разных элит дефекты миропонимания и ориентации деятельности. А так как миропонимание человек создает сам и сам задает ориентацию процесса своего развития, причинами дефектов являются ошибочные представления и ложные идеи, которые в итоге и извращают мировоззрение. Отсюда если ***ориентация, модель и управление развитием основываются на ложных представлениях и идеях, в результате иницируются и поддерживаются ложные по своей природе процессы. Такие процессы всегда направлены против течения глобальной эволюции и потому обеспечивают своим субъектам деградацию, которая всегда заканчивается их разрушением.***

В представлениях философии энергизма именно так действуют механизмы глобального эволюционного процесса. А процесс развития человечества хотя и искусственный, но протекает в составе глобального эволюционного процесса в виде самостоятельной струи в составе общего потока. Поэтому иницируемые людьми ложные процессы в итоге всегда завершаются разрушением его субъектов мощью эволюционного процесса – ***добро, как ориентация деятельности на цель эволюции, всегда побеждает зло, как ориентацию на противоположную цель.***

Ориентированное на достижение ложных целей управление общественным развитием автоматически создает благоприятные условия для деятельности элиты, которая имеет ложную этическую ориентацию. В итоге эта часть элиты может усилиться настолько, что начнет доминировать в управлении всеми общественными процессами. А так как ложная ориентация элиты наблюдается в виде ее порочности, обществом начинает рулить порочный правящий класс.

Вовсе не случайно в современной экономической науке полностью отсутствуют этические категории. Хотя экономические отношения, как отношения между людьми, имеют в своей основе именно этику. Но экономисты как огня боятся использовать для анализа мирового экономического кризиса этические параметры. Ведь они будут демонстрировать лишь полную порочность как современной модели экономики, так и управляющих экономическими процессами рулевых. И чтобы этический анализ не обнажил эти пороки, на этику в экономической науке наложено полное табу.

Философия энергизма обосновала принципиально новое общественное разделение людей. ***Вместо сословий, классов, страт, слоев и т.п. обосновано фундаментальное различие между людьми – по их энергичности и, как следствие, активности в общественной среде.*** Это различие распространяется в мироздания на всех его субъектов – как физических, так и информационных. Потому что любые процессы изменения запускаются воздействием активных субъектов. А завершаются в результате противодействия пассивных субъектов. Поэтому активность и пассивность – две функции разных по своему предназначению субъектов мироздания.

В обществе это разделение наблюдается в виде ***элиты***, как его активной части, и ***народа***, как его пассивной части. И так как каждая часть выполняет свою функцию в общественном развитии, нельзя и рассуждать, кто из них в общественной иерархии «выше» – каждая выполняет свою функцию. Рассуждать можно только о том, насколько качественно каждая справляется со своими обязанностями. А это зависит от уровня их развития, который определяется просвещенностью и мотивацией деятельности. Поэтому общество может деградировать в результате дефектности любой из его частей или сразу обеих. Но так как процессы изменения общества иницируются элитой, то ее вина в общественной деградации исходная – именно элита задает цели изменения и выбирает способы ее достижения.

Суть деградации элиты позволяет объяснить лестница ее мотивов, которую удобно описать на примере предпринимателя. Потому что развитие или деградация – это подъем или спуск элитой по этой лестнице. Если без стереотипов классической политэкономии посмотреть на мотивацию предпринимателя, то легко обнаружить четыре уровня развития его личности. На первом уровне предпринимателем движет исключительно алчность — он стремится к

получению максимальной прибыли и любым выглядящим безопасным для себя способом. Соответственно, деятельность предпринимателя управляется животным инстинктом. По сути, это поведение хорька в курятнике.

На втором уровне стремление к получению прибыли отходит на второй план, а основным движущим мотивом становится честолюбие — предприниматель стремится во всем быть круче других. Как следствие, возглавлять все, что можно. На этом уровне предпринимателем тоже движет инстинкт — только уже альфа-самца. В итоге **предприниматели на первых двух уровнях развития своей личности являются экономическими животными**. И наличие среди них не только «хищников», но и «травоядных», принципиально их природу никак не меняет.

Экономическими людьми можно считать только предпринимателей, личности которых достигли следующих двух уровней развития. На третьем уровне стремление к прибыли и честолюбие уходят еще дальше на задний план и предпринимателем движет стремление реализовать свой созидательный потенциал. Что и обеспечивает ему чувство удовлетворения от занятия предпринимательской деятельностью — он получает удовольствие от управления процессом изменения окружающего мира. Наконец, **на четвертом уровне предпринимателем движет стремление своей деятельностью не просто изменять окружающий мир, но обязательно делать его совершеннее — гуманнее, красивее и т.п.**

Лестница мотивации универсальна — описывает иерархию представителей всех элит. И объясняет, что успешное общественное развитие обеспечивается только в случае, если власть в обществе принадлежит людям. И общество обязательно деградирует, если власть захвачена животными. Ложно ориентированные общественные процессы в любой среде всегда приводят к власти животных — социальных и интеллектуальных. И они вместо управления развитием общества начинают лишь примитивно кормиться от него.

И вот уже король Нидерландов Виллем-Александр с монаршей непосредственностью заявляет о «завершении эры социального государства». Мол, на народ у правящего класса средств уже не хватает. Так что вовсе не случайно западные обществоведы заговорили о наступлении «нового средневековья» — король ясно продемонстрировал возвращение западных правящих классов к средневековому менталитету. Отсюда первая проблема общественного сознания — умение отличать людей от животных.

Неолиберализм объявил вершинами эволюции только западное общество и западного человека. Соответственно, эволюция закончилась только в развитых странах. Тогда как все остальные страны в своем развитии от стран Запада отстают. А потому политическая элита Запада имеет полное право командовать остальными странами. Как взрослый имеет право командовать ребенком. Разница только в том, что западная политическая элита не понимает сути протекающих в мировом сообществе процессов, в итоге наносит остальному миру только вред — обворовывая или вообще разрушая «братьев меньших».

Что касается собственной территории стран Запада, то в соответствии с представлениями о завершении их развития, политическая элита стала считать, что в них ничего принципиально менять нельзя — ни границы, ни представления о ценностях, ни права людей. В итоге заморозила процесс общественного развития Запада. И стала пресекать любые поползновения в части серьезных изменений организации общества своих стран. В итоге превратила их в препятствия на пути эволюционного процесса. И наблюдаемые сегодня в странах Запада разрушительные процессы представляют собой расплату за попытки стать на пути эволюции.

Так как неолиберализм задал ложные цели развития, а жадность объявил добродетелью, это в итоге привело к власти в экономической сфере Запада экономических животных. А затем при их поддержке политические животные захватили власть и в политической сфере. В результате управление «течением» экономических и политических процессов стало ориентироваться на интересы животных. Не случайно захват имевшейся у социалистического лагеря доли мирового рынка проходил не в относительно цивилизованной форме приватизации западными концернами промышленного потенциала соцстран, а вылился в его физическое уничтожение.

По сути, это был разбойничий налет, какими в древности варварские племена разоряли цивилизованные общества. И как варвары разоряли хозяйство и угоняли в неволю пленников,

так же новые варвары поступили с третью мирового промышленного потенциала. Мало того, что этот потенциал создавался десятилетиями напряженного труда народов, его уничтожение лишило бывшие соцстраны сотен миллионов высококвалифицированных рабочих мест и практически всей промышленной элиты. Ну и чем в итоге разорение Западом стран соцлагеря отличается от разорения варварами Римской империи? При этом об отсталости и, как следствие, неконкурентоспособности промышленности соцстран известно только со слов ничего не смыслящих в промышленном производстве неолиберальных витий. В Приложении 3 это будет исчерпывающе обосновано.

Но это далеко не самый мрачный результат осуществления под руководством Запада «бархатных революций». В теории элитизма под элитой понимается самая качественная часть общества – самая просвещенная, самая талантливая, самая патриотичная. Если с этой точки зрения посмотреть к чему бывшие соцстраны привели западные цивилизаторы, то обнаружится полная деэлитизация их правящих классов – сегодня они представляют собой серую массу бюрократов, самой большой мечтой которых является место в составе евробюрократии. Последний пример деэлитизации – нынешний правящий класс Украины. Все, что он делает последние два года, характеризуется тремя словами – глупость, варварство, преступление. И это естественно для взбесившейся из-за угрозы потерять источники кормления серости.

Смысл политики деэлитизации объясняют слова Гитлера, который на одном из совещаний сказал, что для того, чтобы навсегда покорить польский народ, нужно уничтожить его элиту. Запад действует гуманнее – он, с одной стороны, формирует правящий класс из неэлитного качества людей, с другой стороны лишь разоряет поля деятельности элиты. Он отлично понимает, что элиту создает только практическая деятельность – политическая, экономическая, научная, культурная. И потому сегодня любая бывшая европейская соцстрана демонстрирует скудость почв этих полей и убогие результаты этих видов деятельности.

Но самое интересное в том, что лидер Запада, США, в процессе деэлитизации не остановились на правящих классах бывших соцстран. Сегодня этот процесс полным ходом идет во всех остальных странах Запада – их правящие классы сереют и мельчают на глазах. Смысл этой политики Америки понятен. Не только Гитлер понимал, что в империи должна иметься только одна элита – метрополии. Так и в американском рейхе тоже должна иметься только одна элита – американская. Потому что это единственный вариант выживания империи.

Так что процесс деэлитизации Америкой мирового сообщества показывает, что она строит именно империю. И этот проект отличается от проекта Гитлера только в двух деталях. Во-первых, США решают задачу деэлитизации без использования газовых камер. Во-вторых, если Гитлер хотел создать свой рейх в рамках европейской цивилизации, то американский проект имел целью создание всемирной империи. Но так как американский проект представляет собой лишь «мягкую» версию гитлеровского, соответственно, с точки зрения эволюции такой же ложный, то ждать его полного провала недолго – он достиг точки, аналогичной той, в которой к началу 1941 года находился гитлеровский проект.

Как ни печально выглядит ситуация в элитном сообществе Запада, тем не менее, нужно понимать, что в нем, как и везде, есть не только животные, но и люди. Животные только захватили власть на Западе и потому, опираясь на нее, доминируют в элитном сообществе. Им возможность захватить власть предоставила логика неолиберализма. Потому что она ориентирует на потребление, что понятно управляющих животными инстинктам. Как следствие, неолиберализм позволил животным объединиться и сплоченными рядами двинуться на захват власти. И стал логикой переделки общество под интересы их стаи.

Тогда как у качественной части западной элиты в результате ее разочарования в индустриальных логиках возможности объединения кардинально уменьшились. Ведь людей максимально эффективно объединяет только общее мировоззрение. А так как качественная элита всегда объединяется для достижения целей развития, в результате разочарования в индустриальных логиках качественная западная элита лишилась необходимых для объединения целей. В результате была вытеснена животными из власти.

Это значит, что новая идеология требуется не власти Запада, а только качественной части западной элиты. Именно поэтому устами Ф. Фукуямы власть Запада объявила конкурс только на модернизацию и лишь неолиберализма. Ведь ей совсем не нужна качественная идеология – ею, как всяким животным, в первую очередь движет инстинкт самосохранения. И совсем не требуется развитие – ей и без него хорошо. Соответственно, западное общество может избавиться от власти животных только в том случае, если качественная элита получит идеологию, способную ее консолидировать на достижение новых целей развития. Она же станет и политическим оружием качественной элиты, которое позволит ей победить в политической борьбе животных. После чего у Запада появится шанс остановить процесс своей деградации и попытаться развернуться в направлении дальнейшего развития.

Как говорят англичане, «если человеку тысячу раз сказать, что он свинья, на тысячу первый раз он в ответ захрюкает». Поэтому если внушать обществу, что политика «грязное дело», а предпринимателем движет только алчность, политика всегда будет оставаться «грязным делом», а предприниматели будут думать только о прибыли. Но ведь даже в Библии мы видим совсем другое и при этом главное предназначение предпринимателя и политика. Поэтому если обществу объяснять, что их предназначение состоит в продолжении дела Бога, оно быстро получит совсем других по качеству политиков и предпринимателей – партнеров в деле создания и развития общества. Правда это потребует кардинального пересмотра принципов организации управления общественным развитием.

Создавать совершенный разум человеку в первую очередь помогают главные, как установленные главными законами миропорядка, ценности – свобода, справедливость, патриотизм и ориентация на добро. Эти ценности обеспечивают успешное выполнение человеком своего эволюционного предназначения. И в итоге позволяют достигать бессмертия.

Свобода, как условия общественной среды, позволяет человеку выполнить свое предназначение максимально эффективно, потому что дает ему возможность выбирать подходящую для него сферу приложения своих способностей и выбирать ориентацию своей деятельности.

Справедливость позволяет человеку выполнить свое предназначение максимально надежно, потому что дает ему возможность объединяться с другими людьми и в результате совместной деятельностью создавать защищенную и удобную для развития среду. По сути, справедливость учит людей правильно объединяться – создавать качественное общество. А это в «небесном обществе» человеку обязательно потребуется.

Правильная ориентация позволяет разуму не становиться препятствием на пути эволюции. Соответственно, не разрушаться – плыть по его течению к более высоким достижениям или хотя бы просто безопасно дрейфовать в нем. Что в итоге позволит успешно сдать экзамен эволюции – предъявить свое достаточное для бессмертия качество.

Как атом водорода может вечно существовать в водородном облаке, как родной для него среде, так же ***патриотизм обеспечивает человеку максимальные результаты развития только в родной для него общественной среде.*** А если человеку в чем-то не нравится свое общество, он должен стремиться изменить его в лучшую сторону. А не пытаться перебраться в выглядящее более удобным общество. Потому что в первом случае человек своей общественной деятельностью будет развивать себя. Тогда как во втором случае он будет просто отказываться от своего полноценного развития. Так что ностальгия эмигрантов, это интуитивное осознание совершенной ими ошибки – отказа от правильного выполнения своего эволюционного предназначения.

Патриотизм отражает наличие у человека не только личного, но и общего с согражданами богатства – духовного. И как личное богатство имеет предметное назначение, так как повышает устойчивость и комфортность существования человека, так и общее богатство тоже предметно служит человеку. Эту задачу патриотизм решает созданием членам общества чувства родства между ними, имеющим своим источником осознание ценности своей страны и озабоченность ее будущим. Что делает патриотизм вторым после мировоззрения объединяющим началом.

Тогда как **национализм предлагает ложную ценность**. Потому что он обосновывает превосходство одного этноса над остальными. Хотя в отличие от государств все этносы, как биологические феномены, созданы не людьми, а эволюционным процессом. Поэтому по определению все одинаково совершенны. Еще более важным является то, что национализм объединяет людей «по крови». То есть, по генетическим особенностям. А это особенности не разума, а тела. В итоге **национализм декларирует ценность тела и в итоге предлагает «дружить организмами»**. Но люди должны объединяться не на телесной, а на духовной основе – мировоззренческой и ценностной.

Ложную ценность предлагает и космополитизм. По той простой причине, что он отрывает человека от своего общества. Как следствие, **человек вроде бы становится «гражданином мира»**. Тогда как на самом деле превращается в «бездомного эволюции». Реально космополитизм представляет собой культуropоклонничество. Но культура, как «золотой песок», состоит из огромного количества разного вида и достоинства, и при этом слабо связанных друг с другом ценностей. И как всякий песок, не может служить разуму полноценной опорой. Культура, безусловно, улучшает качество разума – формирует в нем эстетику. И в ее части помогает человеку достигнуть в «земной школе» более высоких результатов. Но не может принципиально повлиять на выполнение человеком своего эволюционного предназначения.

Восприятие людьми близких представлений о сущности ценностей свободы, справедливости, патриотизма и истинной ориентации развития, это первое условие полноценного объединения их в благополучное и успешно развивающееся общество. Поэтому только ценностное единство снова объединит нас в великую нацию. Великую не только по истории, но и по современному состоянию. Что невозможно сделать, пока мы будем видеть друг в друге недочеловеков – мракобесов, «коммунаков» и «либерастов». Человек должен уметь отличать людей от животных. И уметь различать ориентацию людей – на добро или на зло. А среди животных различать домашних и диких. Но при этом помнить, что просвещение способно изменять ориентацию людей, а животных превращать в людей.

В философии энергизма разум человека представляет собой симбиоз двух управляющих систем – сознания и интеллекта. Сознание руководит человеком в совместной с другими людьми деятельности по достижению общих для них целей. Интеллект руководит человеком в его индивидуальной деятельности по достижению обеспечивающих его развития частных целей. Поэтому сознанию требуется справедливость, а интеллекту свобода. Так что **главная ошибка последователей индустриальных идеологий состояла в том, что они пытаются в любом виде человеческой деятельности соблюдать обе ценности – свободы и справедливости**. Но так как **свобода, это несправедливость, а справедливость, это несвобода**, это сделать невозможно – ценности будут только мешать друг другу выполнять свою миссию. Поэтому их нужно не мирить, а просто развести по разным средам деятельности и по разным ее участникам. И тем избегать конфликта между ними.

Философия энергизма эту проблему решила путем «территориального раздела» между сознанием и интеллектом общественной среды – на социальную и интеллектуальную. В социальной среде должна соблюдаться справедливость, а в индивидуальной человек должен пользоваться свободой. Соответственно, в обществе должны сосуществовать в форме симбиоза две принципиально разные среды и иметься два принципиально разных вида отношений – социальные и интеллектуальные.

В своей деятельности люди реализуют имеющиеся у них способности. И разные способности реализуются разными способами деятельности и нуждаются в разных условиях для успеха. Что подразумевает существование в обществе разных **сфер деятельности**, в которых должны быть легитимны разные виды общественных отношений, использоваться разные способы деятельности и для них создаваться разные условия. При этом у разных людей в составе разума доминируют разные системы управления – у одних сознание, у других интеллект. Соответственно, одни имеют большие способности к социальной деятельности, другие – к интеллектуальной. В итоге часть людей чувствует себя комфортно в социальной среде, а часть

– в интеллектуально. Как следствие, они стремятся специализироваться на подходящей им виде деятельности.

В современном развитом обществе *весь спектр основных человеческих способностей позволяют реализовать восемь видов деятельности – четыре социальные и четыре интеллектуальные*. Что объясняет естественный характер разделения общества в философии энергизма на восемь сфер деятельности. *В социальной среде на коммунальную, судебную, правоохранительную и военную. В интеллектуальной среде на научную, культурную, экономическую и законодательную.*

В результате в социальных сферах достигаются общие для всех членов общества цели, обеспечивающие благополучное существование человека. Поэтому деятельность в социальных сферах должна основываться на справедливости, как исходном принципе организации институтов и описывающего модели отношений права. А так как эти цели не имеют альтернативы, то нет и возможности выбора – достигать их или не достигать. Поэтому в социальной среде у власти, как подрядчика общества в деле достижения общих целей, не должно быть свободы деятельности. Но она, конечно, должна быть у народа. Но не в праве участвовать своими ресурсами или нет в достижении общих целей. А только в праве участвовать в избрании власти, доступе к информации о ее деятельности, создании способных контролировать деятельность власти общественных организаций и проведения публичных мероприятий.

Аналогично деятельность в интеллектуальных сферах должна основываться на свободе, как исходном принципе организации институтов и права. Эволюция на очередном этапе сохраняет совершенные результаты предыдущих этапов развития. Поэтому хотя интеллектуальная деятельность является следующим этапом развития деятельности разума, в интеллектуальной среде должна присутствовать и социальная деятельность. Что и наблюдается в виде совместных предприятий и общественных организаций. Другое дело, что в них справедливость должна быть несколько иной – учитывающей специфику интеллектуальной деятельности.

В социальной среде действует справедливость равенства – все граждане равны в деятельности по достижению общих для них целей. То есть, вкладывают равный вклад в дело достижение общих целей и могут получать равную с другими участниками долю результата. *В интеллектуальной среде совместная деятельность должна основываться на сформулированной еще Аристотелем пропорциональной справедливости – получаемый участниками результат должен быть пропорционален размерам их вкладов.*

А так как интеллектуальные виды общих целей всегда имеют альтернативы, их участники должны иметь свободу – объединяться или нет для достижения таких целей. Поэтому в интеллектуальной среде должны быть два вида институтов и два вида права – одни должны обеспечивать участникам индивидуальной деятельности свободу, вторые аналогично обеспечивать участникам совместной деятельности пропорциональную справедливость. И в совместной деятельности должна быть свобода выборов власти и контроля за ее деятельностью.

Принципиально важным является ориентация деятельности в разных средах на разные результаты. Так как социальная деятельность ориентирована на достижение общих для всех целей, ее результатом должно быть только их достижение. Соответственно, социальная деятельность должна быть бесприбыльной – не только ее осуществление, но и ее развитие должно осуществляться за счет взносов ее участников.

Тогда как интеллектуальная деятельность осуществляется ее участниками из собственных средств, которые формируются из прибыли от их деятельности. Поэтому любая интеллектуальная деятельность должна быть прибыльной. А отсутствие в интеллектуальной деятельности прибыли означает ее низкое качество или ложную ориентацию. Соответственно, такая интеллектуальная деятельность не должна поддерживаться общественными ресурсами.

Специализация привела к возникновению в интеллектуальной сфере второго после совместной вида коллективной деятельности – кооперационной. В ней участники связаны не общей целью, а цепочками производственных связей. Поэтому каждый участник кооперационной деятельности имеет в ней только свою частную цель – произвести свой

продукт и продать его следующему звену производственной цепочки. То есть, получить свой доход вне зависимости от конечного результата общего процесса.

Такую коллективную деятельность нельзя регламентировать принципами справедливости – равенства или пропорциональной. Соответственно, кооперационная деятельность должна быть построена только на принципе свободы – ее участники должны быть свободны как в выборе принимать или не принимать в ней участие, так и принимать или не принимать ее условия. Поэтому в кооперационной деятельности все ее участники являются свободными субъектами. А так как рабочий торгует своими услугами на рынке труда, все участники кооперационной деятельности являются предпринимателями – различаются только своим энергетическим потенциалом и эффективностью владения сознанием и интеллектом.

Наемные работники выступают на трудовом рынке индивидуальными предпринимателями, потому что это естественный для экономической сферы способ деятельности – продажа своих трудовых услуг. Другое дело, что наемные работники в статусе предпринимателя выступают только в отношении на трудовом рынке. Тогда как в экономической деятельности они выступают в статусе пассивного участника отношений. Это связано с тем, что люди различаются не только по энергетическому потенциалу, но и по тому, какая система управления, сознание или интеллект доминирует в составе разума. Соответственно, какая деятельность, социальная или интеллектуальная, позволяет человеку действовать с максимальной эффективностью.

Это значит, что полноценными субъектами социальной среды являются наемные работники. А потому порядки в социальной среде должны быть ориентированы на их интересы. Аналогично полноценными субъектами интеллектуальной среды являются ученые, художники, предприниматели и политики. Соответственно, порядки в интеллектуальной среде должны быть ориентированы на их интересы. *Это можно назвать «правилом монастыря», по которому полноценные обитатели среды должны иметь преимущества перед теми, кто только пользуется возможностями среды.* Что и отражает поговорка «со своим уставом в чужой монастырь не ходят». Поэтому перестраивать общество под интересы приехавших в него на заработки мигрантов, предоставлять им какие-то политические права и тем более предоставлять гражданство по «выслуге лет» – глупости, наглядно демонстрирующие интеллектуальную деградацию правящих классов развитых стран.

Как все мироздание, человечество существует и развивается в процессах взаимодействия, протекающих в форме общественных отношений. Как все процессы в мироздании, общественные отношения представляют собой взаимодействие *силы элиты* и *воли народа* в лице участвующих в отношениях людей. Поэтому *элита, это не «сливки общества», а только его активная часть – энергичные люди, способные избытком своей силы запускать и поддерживать общественные процессы. Отсюда элита – это высший уровень развития энергетического начала мироздания. Аналогично народ, это высший уровень развития материального начала – люди, которые своей волей обеспечивают завершение общественных процессов.*

Разделение на элиту и народ имеет место и на уровне общественного сознания – коллективного разума общества. Поэтому общества в международном взаимодействии тоже имеют разные статусы – активный или пассивный. Первые общества имеют энергетический потенциал, позволяющий им инициировать и поддерживать процесс развития международного сообщества. Именно в этом состоит суть феномена *великой нации* – общества, выполняющего функцию активного участника международных отношений. Тогда как другие общества выполняют функции пассивного участника международных отношений – только противодействуют воздействию на них активных стран. При этом размер нации на статус особо не влияет – в конце XII века совсем небольшая монгольская нация смогла запустить процессы изменения на всем азиатском и частично на европейском континентах. А в информационную эпоху фактор масштаба общества окончательно потеряет свое значение – статус будет определяться исключительно информационным воздействием, для которого достаточно считанное число качественных интеллектуалов.

Результатом любого общественного процесса может быть как развитие его субъектов, так и их деградация. Это определяется качествами обоих субъектов взаимодействия – как элиты, так и народа. **Качество элиты определяется ее просвещенностью, совершенством ее этики и ориентацией в деятельности.** Просвещенность обеспечивает адекватное восприятие окружающего мира, совершенная этика позволяет не нарушать законы миропорядка, а ориентация на развитие позволяет инициировать общественные процессы, ориентированные на цель эволюции.

Поэтому недостаточная просвещенность элиты имеет следствием инициирование ошибочных процессов. Ложная этика элиты извращает общественные отношения, что ведет к разрушению общества. Ничто в мироздании не способно двигаться в противоположном эволюции направлении – эволюционный процесс является самым мощным процессом мироздания. Поэтому ошибочная ориентация элиты направляет общество против течения эволюционного процесса. Что в итоге обеспечивает обществу только беды и несчастья. Так что вовсе не случайно запускаемые политиками процессы часто имеют совсем другие, в сравнении с задумками их инициаторов результаты. Ведь М.С. Горбачев, затеявая перестройку и в мыслях не держал разрушить сверхдержаву. Как и Б.Н. Ельцин, запуская либеральные реформы вовсе не планировал построить бандитский капитализм.

Качество народа в первую очередь определяется уровнем его просвещенности и умением объективно оценивать качество элиты, чтобы выбирать в качестве рулевых наиболее толковых и безусловно добросовестных ее представителей. В этом как раз и проявляется качество народа – его способность в процессе противодействия корректировать результаты общественных процессов. И потому причинами крушения СССР явились не только криворукость и недобросовестность рулевых, но также недостаточная просвещенность советского народа, отягощенная неспособностью объективно оценивать качество кандидатов в рулевые.

Справедливости ради стоит заметить, что это деградировавшая интеллектуальная «элита» внушила народу ложные представления о путях выхода советского общества из кризиса. Да и выбирать рулевых нашему народу было по большому счету не из кого – правящий класс сильно деградировал и потому способен был предлагать в рулевые сначала малограмотных, а потом еще и недобросовестных кандидатов. Причем не только алчных, но и являвшихся в полном смысле пятой колонной непримиримых недругов страны.

Деление общества на элиту и народ полностью объективное, так как это деление не по качеству, а по функциям, выполняемым в общественном взаимодействии. И так как общественное взаимодействие осуществляется на всех этажах общества, везде имеется элита и народ. И бригадир, выбранный на эту должность как самый энергичный член бригады, является таким же субъектом элиты, каким является руководитель высшего звена управления. Соответственно, различие между ними в первую очередь количественное – в потенциале их силы. Одному силы хватает для руководства бригадой, у другого ее достаточно для руководства огромной корпорацией. Тогда как результаты их деятельности в первую очередь зависят от их качества и только во вторую очередь от имеющейся у каждого из них силы.

Последняя **принципиальная особенность элиты состоит в относительности элитности.** Так руководитель высшего звена выступает в элитном статусе в отношениях с руководителями среднего звена. В свою очередь руководитель среднего звена выступает в элитном статусе в отношениях с руководителями низшего звена. И так далее. А все родители, воспитывая детей, выступают в элитном статусе в отношениях с ними. Так что любой человек имеет как народное, так и элитное качества. А его статус определяется тем, с кем человек взаимодействует – с более или менее энергичным в сравнении с ним самим человеком. Понимание этого полностью лишает деление людей на элиту и народ негативного восприятия.

Власть отнюдь не «начальник общества» и не «слуга народа». Любое общество объединяет людей для достижения общих для них целей. Поэтому **власть только подрядчик, своей деятельностью обеспечивающий общию для граждан цели.** Это значит, что не должно быть иерархии властей – власть каждого уровня должна достигать порученных ей общих целей.

Поэтому в «вертикальном измерении» структуры общества (местный, региональный, федеральный уровни) власти должны отличаться друг от друга только набором общих целей, которые каждая власть своей деятельностью достигает. Соответственно, понятие «вышестоящая власть» должно остаться в прошлом. В сущности, обществу требуется произвести территориальный раздел властей – разделить между ними территорию деятельности, обеспечивающей достижение общих целей. И на своей территории каждая власть должна быть единственной и независимой от других властей – достигать порученных ей общих целей.

Власти достигают общих целей, используя предоставляемые общественные ресурсы, формируемых из налоговых сборов. Поэтому налоги, это не дань и не доход власти. Это значит, что налоги должны собираться в нужном для достижения общих целей объеме, а не как это практикует современная власть, которая собирает их столько, сколько удастся собрать. Так же необходимо покончить с практикой сваливания налогов в одну общую кучу, удобную только для самовольного распоряжения ими властью. Обществу необходимо определять перечень общих целей и рассчитывать количество необходимых для каждой ресурсов. И уже исходя из этого устанавливать перечень и размер налогов и разделять между целями общественные ресурсы.

Развитие организации общества ведет к усложнению системы управления его жизнедеятельностью. Поэтому уровень современного развитого общества для его эффективности требует принципиально более сложной структуры, организации и моделей деятельности власти. Поэтому в «горизонтальном измерении» структуры общества (по сферам деятельности) индустриальные идеологии разделили монопольную власть патриархального общества на три независимые ветви – законодательную, исполнительную и судебную. Что обеспечило более узкую специализацию властей и, как следствие, более высокую их эффективность.

Идеология энергизма продолжила этот процесс. Основной идеей предлагаемой новой системы организации власти сфер деятельности является идея дальнейшей специализации власти. Понятно, что максимально эффективно управлять сферой деятельностью может только власть, профессионально в ней разбирающаяся. Соответственно, знающая как особенности деятельности, так и специфику отношений ее участников. И при этом независимая от других властей – избранная участниками соответствующей сферы деятельности и получающая от них ресурсы на выполнение своих функций. Потому что власть, назначаемая другой властью, независимой быть не может. Как и власть, получающая ресурсы от другой власти.

В результате ***в обществе должно быть два вида власти – «вертикальные», занимающиеся достижением общих целей, и «горизонтальные», устанавливающие порядки осуществления деятельности.*** Количество «вертикальных» властей должно определяться числом территориальных обществ страны. Так как в обществе имеются четыре социальные и четыре интеллектуальные сферы деятельности, значит на каждом масштабном уровне общества должно быть восемь «горизонтальных властей. То есть четыре социальных и четыре интеллектуальных.

Разумеется, для такой разделенной на «вертикальные» и «горизонтальные» независимые власти системе управления должна иметься и общая для всех их власть. Ее функциями должны быть согласование и координация деятельности всех властей и надзор за соблюдением достигаемых между ними договоренностей. И эта власть тоже не должна быть «начальником» всех властей. Общество должно организовываться на основе общественного договора – ***Конституции.*** Соответственно, все порядки на всех этажах и во всех сферах общества должны соблюдать закрепленные в Конституции представления о сущности общества, его предназначении, принципах его организации и деятельности. Соответственно, Конституция должна быть не декларацией, а большим по объему документом – руководящим и направляющим всю деятельность общества. Причем документом, требующим постоянного развития, что бы общество всегда сохраняло свою адекватность имеющимся в обществе и окружающей его международной среде условиям. Потому что и общество, и окружающий его

мир непрерывно развиваются, что требует соответствующего развития общественного договора.

Для выполнения указанных выше функций и непрерывного развития Конституции иметь форму представительного **Конституционного собрания**. Так как обществу требуется не только развивать общественный договор, но и обеспечивать его соблюдение всеми властями, координацию и согласование их деятельности, Конституционное собрание должно иметь исполнительный орган, обеспечивающие выполнение этих функций. В принципе, любая власть в обществе должна состоять из двух ветвей – представительной и исполнительной. Представительная должна детализировать общие цели и действующие на территории или в сфере деятельности порядки, а исполнительная должна достигать общие цели. В исполнительной власти ее субъекты должны работать на постоянной основе, а в представительной – без отрыва от своей основной деятельности.

Для повышения эффективности своей деятельности **власть создает государство – информационный аналог машины**, обеспечивающий повышение эффективности властной деятельности. Поэтому в государстве власть только оператор, функции которого ничем не отличается от функции таксиста, везущего пассажиров в нужное им место. Все, что создано не эволюцией, а человеком, не имеет разума. Поэтому не может иметь интересов. Есть нужды государственной машины, принципиально не отличающиеся от нужд автомобиля в горючем и смазке. И разговоры об «интересах государства» преследуют лишь цель прикрыть ими недобросовестные интересы субъектов власти. Поэтому обществу требуется максимально регламентировать обязанности власти и необходимые для выполнения этих обязанностей права.

Любая организация – это тоже создаваемая ее членами информационная машина. Поэтому ложным является и понятие «юридическое лицо». Ведь субъектами общественных отношений могут быть только люди. А ложь в отношениях их обязательно искажает и, как следствие, снижает их эффективность. Уравнивание статусов людей и машин, в сущности, представляет собой извращение в виде машинофилии.

Это значит, что регистрировать нужно не организации, а людей, которые ими владеют или управляют по поручению владельцев. И как транспортный налог или штраф платит не автомобиль, а его владелец, так и налоги должны платить не предприятия, а люди. И в судах должны рассматриваться споры людей – представителей власти и организаций. И взыскания суды должны накладывать не на предприятия, а на их собственников. Разумеется, собственники и управляющие своим имуществом не должны отвечать по коммерческим рискам. Тогда как за все назначаемые за нарушения законов взыскания они должны оплачивать из своих средств. Такое очеловечивание общественных отношений сделает их истинными и, как следствие, более понятными и эффективными.

Сегодня недобросовестные избирательные технологии и способы манипулирования общественным сознанием опустили эффективность всеобщего избирательного права практически до нуля – с помощью этих технологий и способов правящий класс имеет возможность всегда получать на выборах нужный только себе результат. То есть, своевольно формировать власть из удобных себе политиков. В результате выборы власти превратились в политическое шоу, результат которого от избирателей не зависит. А реальная власть ушла в тень – существует в закрытой от общественного сознания среде правящего класса.

Человечество во все времена осознавало относительную эффективность системы всеобщего избирательного права. Поэтому пытались решить эту проблему с помощью использования ограничивающих цензов – возрастного, срока проживания, имущественного. Но особого эффекта цензы не обеспечивали. Потому что **дефектность системы всеобщего избирательного права состоит в том, что в существующем виде это право не обременено обязанностями**. В результате многие избиратели используют его безответственно – без траты сил и времени на выяснение реального качества кандидатов, а тем более, с декларируемыми ими программ. Так что честнее поступают те граждане, которые вообще не ходят на выборы.

Эффективность системы всеобщего избирательного права можно принципиально повысить не ограничением прав граждан, а обременения этого права обязанностями. Самый простой способ этого добиться – ввести избирательный налог, как дополнительный вклад гражданина в развитие общества. Соответственно, этот налог разделит людей на граждан и жителей страны. Налог должен быть небольшим, 0,5-2% от величины дохода и уплачиваться добровольно. Поэтому право участвовать в избрании власти будут иметь все, но при этом каждый человек будет сам решать – нужно ему пользоваться этим правом или нет. Понятно, что избирательный налог будут платить только заинтересованные проблемами управления обществом и его развитием. Соответственно, стремящиеся разбираться в общественных процессах и внимательно следящие за деятельностью власти. В результате будут своими голосами обеспечивать повышение качества власти и, как следствие, эффективность общества в целом.

Разделение на граждан и жителей должно касаться только выборов власти. Тогда как в референдумах должны иметь право участвовать все. Плюс политические права жителей должны обеспечивать представляющие их интересы общественные организации. В итоге механизм референдума и общественные организации снимут для жителей угрозу «поражения в правах».

Право на избрание во власть тоже требуется обременить обязанностью. Политики своей деятельностью изменяют общество. И качество изменения зависит не только от идейной ориентации политика, но и от его квалификации. Поэтому допускаться к выборам должны только политики, имеющие необходимую для политической деятельности квалификацию – ориентирующиеся в основных обществоведческих дисциплинах. Для решения этой задачи нужно организовать специальные учебные заведения, в которых будущие политики должны в очной или вечерней форме 2-3 года изучать политологию, политэкономия, социологию, культурологию, право, историю и философию. В результате общество будет иметь существенно более профессиональную власть и, как следствие, более качественные результаты ее деятельности.

Стихийность человеческой деятельности существует только в головах непонимающих ее природы и предназначения «обществоведов». Потому что мироздание абсолютно детерминировано – любым процессом управляют закономерности. Поэтому если человек создает новые процессы, он должен организовывать управление их течением. Ведь в природе нужных для этого законов не имеется. Поэтому все разговоры о «стихии рынка» лишь прикрывают недобросовестных его участников, которые, портя управление, создают благоприятные условия для своей недобросовестной деятельности. Как замечено, чтобы «ловить рыбку в мутной воде».

Это значит, что вся человеческая деятельность нуждается в управлении человеком – установлении порядков, регламентирующих действия участников, и создании механизмов воздействия, позволяющих контролировать и корректировать характер действий ее участников. Тогда как «откровения» вроде того, что «рынок все организует и отрегулирует», относятся к разряду либерального экономического фольклора. Если власть устраняется от управления общественными процессами, оно переходит к другим людям, которые будут управлять ими в своих целях. А не в тех целях, для которых процессы были организованы.

Другое дело, что управление может осуществляться по разным моделям. Все они представляют собой комбинацию директивного управления с автоматизированным, имеющим автоматически действующие регуляторы. А полностью директивное и полностью автоматизированное управление – это две крайности. И любая реальная система управления является комбинацией технологий директивного и автоматизированного управления.

В 1940 году Англия свернула демократию и закрыла рынок. Были отменены свобода слова, собраний, выборы, существенно ограничены гражданские права и пр. демократические элементы политической системы. В экономике было введено полностью директивное управление, а снабжение было переведено на карточную систему. Причина такого разворота – экстремальные условия, в которых Англия оказалась в начале Второй Мировой войны. И страна

вернулась к демократии и рыночному управлению только после победы. Причем в экономике даже не стразу.

Поэтому *авторитарное и демократическое политическое управление, как аналогично директивное и рыночное регулирование экономики – это системы управления, эффективные в разных условиях – демократия и рынок в благополучных, авторитарное и директивное в экстремальных. При этом разница в условиях определяется только уровнем обеспеченности ресурсами – материальными и временными.*

При этом качество результатов зависит не только от обеспеченности ресурсами, но и в не меньшей степени от добросовестности и компетентности власти. Поэтому авторитарное управление может быть гораздо эффективнее демократического, как об этом свидетельствуют достижения Белоруссии и России. Ведь имея намного худшее обеспечение ресурсами в сравнении с Россией, благодаря более высокому уровню добросовестности и компетенции власти Белоруссия в общественном развитии достигла гораздо более высоких результатов.

Любая цель требует для своего достижения ресурсов. При этом есть общие цели, которые не имеют альтернативы – достигать их или нет. Поэтому для них всегда должно хватать ресурсов. Но если вдруг для общества наступает ситуация дефицита имеющихся в его распоряжении ресурсов, общество должно решить проблему гарантированного обеспечения ими жизненно важных общих целей. Соответственно, ограничить использование ресурсов на другие менее важные, в том числе и частные цели. Для этого обществу и требуется повышать уровень директивности управления экономикой и снижать использование рыночных регуляторов.

В дефиците могут оказаться не только материальные, но и временные ресурсы. Так в условиях войны и сопоставимых с ней по экстремальности социальных и экономических кризисах власти требуется принимать решения максимально оперативно. И у нее нет времени это делать по демократическим процедурам, которые эффективны только потому, что занимают много времени, которое необходимо для нахождения самого эффективного решения.

В экстремальных условиях главным является не столько эффективность мер, сколько их своевременность. Так что проигрыш в эффективности авторитарных решений компенсируется выигрышем времени. Что в итоге и делает авторитарное управление в экстремальных условиях эффективнее демократического. Поэтому, когда обществоведы рассуждают об абсолютной благотворности и высшей эффективности демократии и рынка, они просто не понимают, что *благотворность и эффективность моделей управления определяется их адекватностью имеющимся условиям. В результате если модели управления условиям не адекватны, их использование только ухудшает положение.* Не только наш 1917 год наглядно иллюстрирует сказанное. Украинская история показывает, как в экстремальных условиях демократические процедуры способны парализовать власть. И провалить антироссийский политический проект.

В состоянии мировоззренческого кризиса общественное развитие останавливается. И для его возобновления требуется осуществить принципиальные изменения организации общества и его правовой системы. Для этого обществу и требуется адекватная новым условиям идеология. Сегодня развитие стран Запада остановилось. Имеющиеся модели организации политической, экономической и социальной деятельности и их правовое обеспечение выработали свой ресурс – лежащие в их основе идеи и представления о сути деятельности и особенностях ее осуществления перестали быть адекватными современному уровню сложности общества. Как для взрослого человека является неадекватной модель жизни и этика подростка. Соответственно, развитые страны подошли к точке принципиального изменения организации экономической деятельности.

Одну из принципиальных особенностей современного уровня развития экономики можно объяснить на примере США. С 1958 года реальный уровень доходов американского среднего класса практически не изменился. Соответственно, весь полувековой прирост ВВП присвоен правящим классом – за это время его доходы выросли в 15 раз! И то, что средний класс полвека терпит эту несправедливость, выглядит парадоксом. На самом деле парадокса нет. Потому что благосостояние среднего класса все это время не изменялось только в количественном измерении. Тогда как в качественном измерении оно непрерывно улучшалась – качество жилья,

автомобилей, бытовой техники, товаров все время неуклонно повышалось. Получается, что благосостояние среднего класса непрерывно росло и при этом без участия в нем роста ВВП.

Чтобы понять суть этого явления, нужно вспомнить, что развитие человека до 18-20 лет наблюдается в двух измерениях — количественном и качественном. Человек увеличивается в размерах и умнеет. Затем рост в количественном измерении прекращается, но развитие в качественном измерении продолжается — ум человека продолжает развиваться. Этот пример показывает, что обеспечивающая американский средний класс экономика достигла уровня развития «взрослого человека» и дальше должна развиваться только в качественном измерении. А в количественном измерении только следить за оптимальным объемом. Но качественного измерения у современной экономической науки нет. Соответственно, у нее нет и инструментов определения качественных параметров экономической деятельности и их эталонов.

И этика, и обе системы измерения, количественная и качественная нужны экономике и в «детстве», и в «юности», и в «зрелости». Детям много прощается. К юношеским недостаткам относятся снисходительно — «кто не был глуп, тот не был молод». Но в зрелом возрасте недостатки, а тем более пороки, извращают деятельность и обезображивают результаты.

Это значит, что сегодня экономической науке уже нельзя не заниматься этикой экономических отношений. И уже нельзя диагностировать состояние экономической деятельности без системы измерений ее качественных параметров. Соответственно, нужно начинать разбираться с этикой и создавать принципиально новую систему измерений. Со всем, что для этого требуется — мерами, критериями, инструментарием.

Однако у экономистов нет не то понимания этих проблем, даже об их существовании им пока неизвестно. И это еще одна причина мирового экономического кризиса — рулевые мировой экономики просто не понимают, чем они рулят. Такая политика ведет страну к банкротству, которое разорит политический фундамент Америки — ее средний класс. Ведь по расчетам экономистов его уровень жизни в результате банкротства США снизится на 60%. Как это в начале 90-х случилось с нашим средним классом.

Эффективность экономики определяется не только эффективностью создания ресурсов, но и эффективностью их использования. Так как полвека весь прирост ВВП присваивается правящим классом, сегодня инфраструктура американских городов находится в катастрофическом состоянии, а большинство самих городов балансируют на грани банкротства. Соответственно, и сами города не имеют ресурсов для модернизации своей инфраструктуры, и в федеральном бюджете на это нет денег. В свою очередь, четверть жителей вроде бы самой богатой страны мира до сих пор не имеют полноценного медицинского обеспечения. Для сравнения, бедная по всем меркам Куба имеет одну из лучших в мире систем здравоохранения, которая обслуживает всех без исключения жителей страны.

Секрет этого парадокса прост — уровень справедливости кубинского общества неизмеримо выше, чем американского. Что, к слову, и обеспечивает устойчивость кубинской власти. Так же и катастрофическое состояние инфраструктуры американских городов имеет своей причиной несправедливость американской системы использования общественных ресурсов. Что в итоге и делает ее экономику с точки зрения интересов граждан и общества неэффективной. Поэтому то, что Америка является самой богатой страной мира, вовсе не означает, что ее экономика является самой эффективной. Сказанное выше показывает, что масштаб экономики и ее технологический уровень характеризуют уровень экономического развития только частично и далеко не в самых главных аспектах.

В последние полвека кардинально изменилась ситуация в мировой экономике. Так все экономисты только и говорят о том, как Китай возглавит мировую экономику после того, как по объему ВВП обгонит Америку. При этом в «картах» экономистов не хватает одной современной «детали». ***Теория хомогенеза обосновала, что в составе добавленной стоимости любого экономического продукта имеются три принципиально разных по своему происхождению составляющих — физическая, умственная и интеллектуальная.*** Физическая часть создается телом человека и усиливающими его возможности машинами и

механизмами. Умственная составляющая создается сознанием, которое специализируется на управлении технологиями и совместной деятельностью. А интеллектуальная составляющая создается творческой деятельностью интеллекта.

Если с этой точки зрения посмотреть на состав добавленной стоимости в китайской продукции, обнаружится, что вся сложная умственная и интеллектуальная составляющие добавленной стоимости создаются в развитых странах. А в Китае создаются только простая умственная и физическая составляющие. Что наглядно иллюстрирует тот факт, что доля китайских производителей в конечной цене производимой ими высокотехнологичной продукции составляет 25-30%. Реально это плата только за использованное сырье, физический и простой умственный труд. По сути, это оплата труда рабочего, который как раз и специализируется на создании этих составляющих добавленной стоимости.

Поэтому если представить мировую экономику в виде завода, то получается, что развитые страны выступают в качестве его руководства – заводоуправления и инженерно-технических служб. Тогда как Китай, Корея, Тайвань и прочие «тигры» играют роль заводских цехов. Соответственно, в мировой экономике сложилась новая система разделения труда, в которой «тигры» являются лишь «пролетариатом». А потому как бы не росли в масштабах, царствовать в мировой экономике в обозримой перспективе им не светит.

Что касается многолетних высоких темпов экономического роста, то это отнюдь не достижение китайцев – это темпы переноса в Китай физически емких производств из США и Европы. А байки журналистов о том, что в Китае уже много собственных высокотехнологичных производств, относятся к области мифологии. Потому что, во-первых, откуда журналисты знают, какими именно патенты они используют – свои собственные или лицензионные?

Наконец, было бы совсем странным, если в полутора миллиардной нации вообще бы не оказалось высокоталантливых интеллектуалов. Но здесь все дело в «правиле доминирования». По этому правилу качество китайской экономики определяют отнюдь не свои собственные высокотехнологичные предприятия. Они, конечно, есть, но общем объеме ВВП их продукция занимает сотые, если не тысячные доли процента. Тогда как остальную часть ВВП составляет продукция, в которой китайцами создается только физическая и простая умственная доли добавленной стоимости.

Изложенное означает, что перед Россией и бывшими соцстранами в экономической политике главным является вопрос «куда идти?» – в заводоуправление или в цех? Если в руководство завода, тогда нужно изучать западный опыт создания и продажи сложной умственной и интеллектуальной составляющих добавленной стоимости. Если в «цех» – тогда брать уроки у Китая. И в отличие от бывших соцстран у России есть возможность правильно решить этот вопрос. Для этого требуется понять, насколько мы умны и талантливы. То есть, можем мы быть толковым пролетариатом, или в таком статусе получим лишь «горе от ума». Тем более, что в части климатических условий и пространственных масштабов страна всегда будет проигрывать в конкуренции «тиграм».

Так как мы первыми из развитых стран завершили индустриальный этап общественного развития, получается, что **мы слишком умны и талантливы, чтобы быть всего лишь частью пролетариата мировой экономики**. Наш народ в статусе пролетариата удобен только нашей бюрократии и Западу. Первой потому что так ей удобнее паразитировать на российском обществе. Второму – потому что мы являемся его главным конкурентом в сфере создания сложной умственной и интеллектуальной стоимости. Поэтому наша бюрократия и «пятая колонна» Запада в российской власти всеми силами пытаются опустить нас до пролетарского уровня. Что и объясняет **дурь реформ образования и науки, которые и имеют своей целью только пролетаризацию нашего общества**.

Проблема современной экономической системы не только в том, что в управлении ею царствуют финансисты. То есть, субъекты, деятельность которых связана с созданием только косвенно. Ведь деньги всего лишь ускоряют оборот ресурсов в экономике и тем повышают ее КПД. Так что деньги даже не «кровь экономики», а только «смазка», позволяющая «шестерням»

экономического механизма крутиться быстрее и с меньшими потерями на «трение». Более важным является ориентация финансовой части экономики на доминирование спекулятивно-ростовщической модели своей деятельности. В результате финансовый сектор работает на созидательную часть экономики по остаточному принципу и отвлекает от созидания существенную часть ресурсов.

Спекуляции не создают добавленной стоимости – представляют собой операции с «нулевой суммой». Поэтому не являются экономической деятельностью. И присутствуют в экономике в качестве катализаторов экономической деятельности – раскачивая рынок, спекуляции обеспечивают быстрое выведение его из равновесного состояния, что ускоряет запуск экономических процессов. Но как в катализаторы в любой химической реакции, спекуляции в экономике должны составлять мизерную часть операций – доли процента. Но если, как сегодня объем спекулятивных операций в десятки раз превышает объем производственных операций, экономическая деятельность полностью извращается. Что и привело мировую к катастрофе. И без решения этой проблемы из мирового экономического кризиса не выбраться.

Разница между ростовщиком и полноценным финансовым инвестором в характере их деятельности. Ростовщик, ссужая деньги под залог, ничем не рискует. Поэтому ростовщика не интересует, куда вкладываются его деньги. Как следствие, его деятельность и доход имеют неэкономический характер. По сути, это экономический паразитизм. Полноценный финансовый инвестор, вкладывая свои средства в проект бизнеса без залога, разделяет с предпринимателем риски. Поэтому должен разбираться на близком предпринимателю уровне в сути проекта и следить за его реализацией. То есть, участвовать в проекте на всех этапах его осуществления. Поэтому такой инвестор является полноценным участником экономической деятельности – финансовым партнером предпринимателя. Соответственно, его доход от проекта полностью экономически легален – представляет собой вознаграждение по результатам его участия в созидательной деятельности.

Не случайно самый знаменитый банкир Дж. П. Морган говорил, что его залог вообще не интересует – он не даст кредит ни под какой залог, если не будет уверен в качестве проекта и добросовестности заемщика. А требования закона осуществлять банковское кредитование только под залог имеет своей целью защиту не банкиров, а вкладчиков банков, чьи средства используются для кредитования.

Еще одной проблемой общества является инфляция. В том смысле, что это «порча монеты», с помощью которой власть обворовывает народ – обесценивает сбережения. Инфляция – результат недобросовестности или некомпетентности власти, как эмитента денег. При этом простым людям виновник инфляции предлагает защищаться самостоятельно – вкладывать свои сбережения в «надежные активы». По сути, власть заставляет людей играть в спекулятивные игры, хотя у них просто нет необходимой квалификации. А допуская отрицательные ставки по депозитам власть вынуждает людей заниматься спасением своих средств в самых сложных спекуляциях – ценными бумагами. При том, что в этих спекуляциях простые люди гарантированно проигрывают профессиональным игрокам – обязательно теряют деньги. В результате власть не только не несет никакой ответственности за обесценивание по своей вине сбережений людей, но и действует в качестве подручного спекулянта. Так что с переходом на Западе банков к отрицательным ставкам по депозитам у людей не осталось никаких возможностей сохранять свои сбережения. По сути, финансовая система выродилась в систему уже просто примитивного и откровенно бессовестного ограбления народа.

Разумеется, обуздать спекулянтов и покончить с ростовщичеством и «порчей монеты» удастся только в результате преодоления мировоззренческого кризиса. Но и в имеющихся сегодня условиях их негативный эффект можно кардинально снизить. Это позволяет сделать переход на организацию банковской системы, адекватную условиям информационной эпохи. Теория хомогенеза предлагает такую модель – имеющую двухуровневую и трехканальную организацию.

Первый уровень – три узкоспециализированных по видам деятельности канала, второй уровень – Центральный банк. Первый канал – сберегательно-расчетные банки. Эти банки должны только хранить сбережения и осуществлять расчетные операции. Соответственно,

должны получать доходы только от совершения операций и обслуживания сберегательных счетов. При этом все сбережения поступают в распоряжение Центрального банка, который должен регулярно их индексировать на величину инфляции – индексам потребительской инфляции по сбережениям граждан и производственной инфляции по финансовым резервам предприятий. Индексы должны рассчитываться по утвержденным законом объективным методикам. Такая индексация будет справедливой и освободит людей от необходимости пытаться защитить свои сбережения путем дурного для их уровня компетенции и информированности поиска баланса между надежностью сбережений и их доходностью.

Второй канал – инвестиционные банки, предоставляющие кредиты для экономических проектов. Так как кредит, это инструмент развития, оборотные средства предприятия должны иметь свои. Соответственно, в этом канале должно осуществляться только проектное финансирование бизнеса без использования залогов. Фактически такие банки должны быть инвестиционными компаниями, зарабатывающими на развитие экономической деятельности. Соответственно, они должны профессионально разбираться в инвестиционной деятельности и действовать в сферах экономики, в особенностях которых они могут профессионально ориентироваться. Кредитные ресурсы инвестиционные банки должны получать только от Центрального банка, который в результате сможет эффективно управлять инвестиционной активностью и характеристиками эмитируемых денег. Возможно допускать существование в этом канале банков в форме инвестиционного товарищества, которые будут использовать финансовые ресурсы своих членов.

Третий канал должен обеспечивать кредитование граждан. Человека в его развитии в первую очередь тормозит дефицит ресурсов. Потому что человек развивается путем реализации имеющегося у него созидательного потенциала. Неважно, создает ли он огромный бизнес или обустроивает свое жилище – это все разная только по масштабу созидательная деятельность. И для любой созидательной деятельности требуются ресурсы. Накопление нужных человеку для созидательной деятельности ресурсов процесс долгий. Кредит позволяет его ускорить – сначала получить ресурсы и начать их использовать на цели развития, а возвращать потом. По сути, *кредит – это покупка времени, в которой ставка кредита является ценой покупаемого времени.*

И так как кредит является инструментом развития, потребительские кредиты, как займы на цели существования, являются порочными. Так что не случайно одной из причин мирового экономического кризиса стала пирамида потребительских кредитов. Это значит, что люди должны брать кредиты только для целей развития, а жить на собственные доходы. Как и предприятия должны брать кредиты только на проекты своего развития. А в стационарном режиме работать на своих собственных оборотных средствах. Например, образовательный или спортивный туризм развивает человека. Поэтому кредиты на него не являются потребительским. Тогда как кредит на две недели пляжного отдыха является чисто потребительским. Комфорт – это благоприятные условия для развития. Мобильность тоже помогает развитию. Поэтому вполне легитимны ипотека и автокредит на первый «народного класса» автомобиль.

Объективная потребность в заимствованиях потребительского назначения вполне может решаться так, как она успешно решалась в советском обществе – с помощью общественных касс взаимопомощи, родственников и друзей. Причем не только без людоедских, а вообще каких бы то ни было процентов. Такой способ дружеского заимствования дополнительно укрепляет отношения между людьми, что обществу идет только на пользу. Но гораздо полезнее ориентировать людей на формирование собственных сбережений.

Видов кредитов, помогающих человеку развиваться, на самом деле немного. И их можно предоставлять людям в комплексном виде – в форме *пожизненного кредита*. Такой кредит должен предоставляться добропорядочному члену общества после того, как он получил специальность и нашел подходящую для себя стабильную работу. Пожизненный кредит должен давать человеку возможность сразу же купить все, что необходимо для создания комфортных условий среды – жилье, мебель и бытовую технику, автомобиль. Так как для человека это

первый самостоятельный шаг в ускорении своего развития, требуется максимально снизить связанные с ним риски. В первую очередь это должны быть только покупки эконом-класса.

Пожизненный кредит реально должен быть кредитной линией на 40-45 лет. Так что после вступления в брак кредиты супругов могут не только объединяться, но и дополняться новыми траншами займов – для покупки более просторного жилья, обзаведения дачей, туристических поездок. После рождения детей семья в рамках кредитной линии может получать кредиты на цели дополнительного образования для детей. А затем и на получения детьми профессионального образования. И так далее. Начинать возвращать пожизненный кредит человек должен только тогда, когда его доходы начнут стабильно и заметно превышать расходы. То есть, после достижения 35-40-летнего возраста. Такая модель кредитования личного развития человека не только будет помогать людям успешнее развиваться, но и будет улучшать качество всего общества – стимулировать молодежь выбирать добропорядочный способ жизни.

В предлагаемой банковской системе не предусмотрено кредитование власти. В первую очередь потому, что она должна достигать общие цели только за счет предоставляемых обществом средств. Играет роль и фактор сменяемости персон власти. Ведь сегодня кредиты берут одни персоны власти, а возвращать должны уже другие. В результате имеет место кредитная безответственность власти, которая развращает как ее саму, так и ее кредиторов. Если власть нуждается в каком-то проекте развития, она должна искать предпринимателей, которые согласятся такой проект профессионально осуществить. Но, как и положено, на действующих в экономике правилах – взять на себя кредит на осуществление проекта. И вернуть кредит за счет полученной от работы проекта прибыли. В таком варианте власть будет выступать в качестве заказчика результатов проектов развития, а не их инвестора. То есть, в более компетентном и ответственном статусе. В итоге нужные обществу проекты развития будут всегда эффективны.

Однако самой важной в современных условиях является проблема оценки общественным сознанием и властью качества участников экономической деятельности – уровня развития их личности и движущих ими мотивов. Так А. Смит смог увидеть только первый уровень развития личности предпринимателя. И уже больше двух веков обществоведы видят в предпринимателе порочную корову – алчную, но полезную. Как следствие, в обществе доминируют искаженные представления о сути предпринимательской деятельности, ее роли в общественных отношениях, месте в общественной иерархии. В итоге взаимодействие общества с предпринимательским сообществом минимально эффективно.

Описанная выше «лестница мотивации» объясняет, чем экономические люди отличаются от экономических животных. Поэтому позволяет организовать общественную среду таким образом, чтобы она была благоприятна для деятельности людей и неблагоприятна для животных. В результате последние могли бы существовать в ней только в качестве маргиналов. В результате власть и формировалась бы только из людей, и имела бы возможность выбирать себе партнеров или подрядчиков аналогичного качества – человеческого. Что обязательно переведет властную деятельность на принципиально иной уровень качества – добросовестности и эффективности.

Теория хомогенеза предлагает адекватную условиям информационной эпохи модель организации экономической деятельности. Она в конечном итоге ориентирована на развитие субъектов экономической деятельности путем задания ей правильной ориентации и создания благоприятных для развития людей условий экономической среды. В модели устранены ставшие сегодня очевидными недостатки индустриальной модели. И предлагается производная от миропорядка этическая система экономических отношений. В итоге развитие экономической сферы, легитимная организация ее деятельности и повышение ее эффективности станут естественными производными от результатов развития личностей людей.

В деле «измерения» качества людей имеется еще одна важная особенность. Так как разум состоит из двух систем, сознания и интеллекта, *оценивать достоинства человека нужно отдельно по каждой системе. То есть, оценивать качество сознания в моральном*

измерении, а интеллекта – в нравственном. Или в общественном и творческом. И как замечательный по своим моральным качествам человек может не иметь талантов, так и гений может быть ничтожеством в нравственном отношении. Этому история дает множество примеров. Если общественное сознание это поймет и научится разделять и объективно оценивать качество сознания и интеллекта, талантливые подонки лишатся доступа к власти. И качество всей элиты начнет неуклонно возрастать.

Идеология энергизма предлагает способы решения застарелых и вообще латентных проблем общества. Так, современному обществу требуется кардинально повысить квалификацию предпринимателей. Почему от врачей и юристов для занятия своей деятельностью требуется соответствующее и при этом еще и высшее образование, а предпринимателям, своей деятельностью изменяющим окружающий мир, можно быть малограмотными? Тем более, что мы на каждом шагу сталкиваемся с негативными результатами их деятельности, имеющими своей причиной как раз их некомпетентность.

Это значит, что необходимо переходить к практике доступа к экономической деятельности только специалистов, имеющих соответствующую квалификацию. Это в итоге существенно повысит эффективность экономической сферы общества. Для этого требуется ввести для предпринимателей образовательный ценз, чтобы право на занятие предпринимательской деятельностью могли получать только граждане сдавшие экзамены по важным для предпринимательской деятельности предметам. То есть, экономике, маркетингу, менеджменту, праву, бухгалтерскому учету. К этим профильным для практической экономической деятельности предметам полезно добавить и некоторые обществоведческие дисциплины – политэкономия, политологию, социологию. Чтобы в итоге бизнесом занимались люди, компетентные во всех аспектах экономической деятельности и ориентирующиеся в протекающих в обществе самых важных общественных процессах.

Наконец, важно решить, наконец, проблему низкой квалификации чиновников. Так как чиновник является управленцем, он должен уметь делать все, что положено уметь менеджеру. А чтобы в госорганы приходили не только грамотные, но и опытные менеджеры, разумно ввести правило, по которому назначаться на должность в государственном органе может только кандидат, не менее пяти лет проработавший в бизнесе и на должности аналогичного уровня.

Понятно, что для этого требуется создать общий для всех менеджеров трудовой рынок – работающих в бизнесе и на госслужбе. Это все равно придется когда-то делать – потому что разный уровень оплаты труда управленцев одной квалификации в бизнесе и на госслужбе приводит к тому, что последней достаются только низкоквалифицированные или вороватые кадры. А это никогда не позволит подтянуть эффективность госслужбы к эффективности бизнеса. Выравнивание качества управленцев позволит в разы сократить аппарат госуправления. И что еще важнее, в разы повысит эффективность использования общественных ресурсов. Эти результаты с лихвой окупят такую реформу.

Идеология энергизма позволяет избавиться от атавистических элементов предыдущих эпох. Так системы налогообложения все еще содержат признаки дани. То есть, права власти собирать налогов столько, сколько ей требуется, и использовать их так, как она считает нужным. В индустриальную эпоху это право власти было несколько ограничено парламентскими процедурами согласования перечня и размеров налогов и использования собранных средств. Но окончательно избавиться от атавизма дани позволит только переход на принципиально новую систему налогообложения.

В этой системе должны иметься только четыре вида сборов – два вида налогов и два вида платежей. Подоходный налог должен собираться для достижения общих целей. Налог в виде акцизов должен собираться для финансирования ликвидации наносимого деятельностью ущерба – здоровью людей и природной среде. Платежи за пользование людьми общественной инфраструктурой должны осуществляться людьми путем непосредственной оплаты ее услуг. Платежи в виде штрафов должны применяться в качестве наказания за нарушения установленных в обществе правил.

Все сборы не должны сваливаться в удобную только недобросовестной власти «общую кучу» – должны иметь исключительно целевое назначение. Соответственно, подоходный налог должен идти только на финансирование общих целей, перечень которых должен согласовываться, а потребности в ресурсах для их достижения должны тщательно рассчитываться. Аналогично акцизы должны поступать не в «доход бюджета», а на только на компенсацию наносимого ущерба. Точно так же платежи за пользование общественной инфраструктурой должны обеспечивать возмещение затрат на ее функционирование и поступать только в ее распоряжение. А штрафы должны направляться на развитие системы общественного порядка.

Любая налоговая система позволяет собрать нужное обществу количество ресурсов. Сложные налоговые системы лишь дают власти больше возможностей для своеволия – отбирать у граждан не реально необходимое, а максимальное возможное количество ресурсов, и распоряжаться собранными ресурсами как власти заблагорассудится. Плюс сложная система налогообложения плодит поголовье подчиненных власти чиновников и позволяет получать дополнительный доход от штрафования налогоплательщиков за допускаемые ими ошибки. Не лишне заметить, что сложная система выгодна не только власти, но и недобросовестным людям – позволяет им пользоваться недостатками, которые накапливаются в системе по мере ее усложнения.

Идеология энергизма позволит покончить с практикой подчинения интеллектуалов начальникам – представителям социальной элиты. В первую очередь потому что последние мало что понимают в интеллектуальной деятельности и всегда пытаются подстроить ее под свои интересы. Это особенно актуально для российского общества, в котором такая практика традиционна. Например, сегодня российскими учеными в большинстве случаев руководят менеджеры – начальники институтов. О том, что часто они неполноценные ученые свидетельствует придуманное для них название – ученый-менеджер. На самом деле это представители социальной элиты. И в первую очередь именно социальная элита, а не система организации научной среды является главной проблемой развития науки – управляя финансовыми потоками ученые-менеджеры распределяют их в первую очередь в своих интересах, которые часто лишь формально совпадают с интересами науки.

Так как талантливый ученый редко бывает квалифицированным менеджером, нужно перейти к модели организации научной деятельности, в которой институтские начальники будут управлять только инфраструктурой научного процесса. Тогда как все предназначенные науке ресурсы должны предоставляться непосредственно ученым, занимающимся финансируемым обществом исследованиями. И сами ученые будут оплачивать из этих средств аренду лабораторий, научного оборудования, обслуживающего персонала. Соответственно, будут иметь с институтским начальством договорные отношения, в рамках которых будут только оплачивать услуги инфраструктуры института. Эта модель без проблем компьютеризируется, требует от ученого минимальной управленческой квалификации и потому доступна всем ученым.

Аналогично требуется перестроить здравоохранение. Сегодня в лечебных учреждениях царят врачи-менеджеры – больничные начальники. Тогда как врачи находятся в их полном подчинении. И распоряжаются всеми ресурсами только сами начальники. Состояние российского здравоохранения показывает, что это порочная модель управления. Нужно организовать работу медучреждений по аналогичной описанной выше схеме. В ней деньги за лечение больных от страховых компаний должен получать сам врач. И из них на договорной основе оплачивать услуги медицинской инфраструктуры – медсестер, лабораторий, хозяйственных служб, аренду кабинета. В результате заработок врача будет полностью зависеть от его собственной квалификации, а не от воли больничного начальства. В свою очередь современное компьютерное обеспечение сделает управление деньгами для врачей простым и не требующим заметных затрат времени делом.

Неспособность современного общества решить проблему криминализации имеет причиной непонимание природы этого явления. Дело в том, что человек рождается только с одной полностью эффективной системой управления – инстинктивной. А сознание, как система управления деятельностью человека в общественной среде развивается постепенно и пока в своем развитии оно не достигнет требуемого внешними условиями качества, не может эффективно управлять действиями человека. В такой ситуации человек предпочитает больше пользоваться изначально совершенной инстинктивной системой управления. А ей порядки человеческого общества чужды – непонятны и стеснительны. Поэтому, когда у человека сознание недостаточно развито, в сложной ситуации он отдает предпочтение более «родной» для него инстинктивной системе. Не случайно дети понижены в гражданских правах – у них доминирует инстинктивная система управления.

Но когда сознание в процессе развития достигнет сопоставимого с инстинктивной системой уровня совершенства, человек получает возможность разделить поле своей деятельности на природную и общественную территории, чтобы на каждой пользоваться адекватной ей системой управления. У большинства людей этот процесс завершается к 17-20 годам и человек становится полностью разумным – понимает общественные отношения, умеет ими пользоваться и считает их правильными. Соответственно, начинает инстинктами пользоваться только в природной среде и в биологических взаимодействиях. Такая же ситуация имеет место и с развитием интеллекта. Когда он достигает сопоставимого с инстинктами и сознанием уровня совершенства, человек совершает последний раздел поля своей деятельности – между совместной и индивидуальной.

Однако не у всех людей развитие сознания заканчивается в обычные сроки. И некоторые люди гораздо дольше остаются в большей степени животными. А некоторым вообще не удается укротить свои инстинкты. И они до конца остаются только внешне похожими на людей **оборотнями**. Этому обычно способствует извращенная общественная среда – асоциальная. Ведь сознание в первую очередь развивается под воздействием окружающей человека общественной среды. Понятно, что, к примеру, в криминальной среде полноценному сознанию сформироваться чрезвычайно трудно.

Преступниками становятся **активные оборотни**. По сути, они хищные полуживотные. И наказание их тюрьмой или лагерем делает из них только более опытных и хитрых хищников. Это и объясняет неэффективность существующих пенитенциарных систем – все они пытаются перевоспитать активных оборотней дрессировкой. Тогда как нужно только помогать им развивать сознание. А это задача для современной исправительной системе не по плечу.

Максимально эффективной выглядит принципиально иная организация пенитенциарной системы. В первую очередь она должна решить главную проблему – отделения от общества криминальной среды. Ведь сегодня криминальная среда растворена в общественной среде. И так как после отбытия наказания преступник возвращается в общество, криминальная среда не уменьшается. И находясь в составе нормальной среды, криминал имеет возможность втягивать в криминальную деятельность молодежь и так еще и постоянно обновляться. В теории социогенеза обоснована принципиально иная организация пенитенциарной системы, позволяющая изолировать криминальную среду и обеспечить возможность оборотням развивать свое сознание. В итоге такая система кардинально снизит уровень криминальности общественной среды.

Идеология энергизма объясняет, почему дальше нельзя жить по-старому. И в общих чертах показывает, как нужно начинать жить по-новому. В первую очередь развитым странам, которые уже на всех парах движутся к ремейку нашей катастрофы 1991 года. И проблема только в том, что большая часть нынешнего правящего класса развитых стран для жизни по-новому непригодна в принципе. Как оказалась непригодной для жизни в новых условиях большая часть советского правящего класса. А на пороге индустриальной эпохи к ней оказалась непригодной большая часть аристократии. Поэтому смена большей части правящих классов неизбежна.

Как показывает история, где-то кардинальное обновление правящего класса произойдет цивилизованно, где-то потребует борьбы. А в такой борьбе идеология выполняет функцию

самого мощного политического оружия – информационного аналога ядерного. Поэтому не только обеспечивает победу, но обязательно быстро и с минимальными потерями. Существенная часть такого эффекта обеспечивается тем, что идеология является самым эффективным объединяющим началом. Поэтому консолидирует быстрее, глубже и надежнее любых других общностей.

Как результат, идеология энергизма позволяет преодолеть мировоззренческий кризис максимально быстро и минимально болезненно. А это значит, что она нужна, во-первых, той части западной элиты, которой предстоит заняться обновлением нынешнего правящего класса Запада. Во-вторых, пусть и небольшой, но имеющейся в составе правящего класса не успевшей одичать части.

Принципиальной особенностью современной ситуации в мире является вакантность роли идейного лидера новой эпохи и образца для подражания всего мира. Чтобы сегодня обществу получить эту роль, обществу достаточно лишь первым преодолеть мировоззренческий кризис – перейти на информационный уровень развития. То есть, получить и воспринять адекватную этому уровню идеологию, которая позволит *создать самое лучшее общество в мире – самое свободное и самое справедливое*. Только такое общество сделает всех граждан патриотами своей страны. И станет образцом для подражания всему миру. В результате сделает общество идейным лидером человечества.

По сути, идеология энергизма впервые предлагает человечеству универсальную «национальную идею» – подходящую всем без исключения народам и обществам. При этом позволяющая наконец перейти в международных отношениях от борьбы к соревнованию. В итоге сделать их полностью толерантными – основанными на предлагаемой идеологией энергизма этике свободы, справедливости и патриотизма.

Для объединения людей неважно, во что они верят – в Творца мироздания или Большой взрыв. В этом деле важны только общие цели для совместной деятельности и общая этика для ее участников. Предлагаемая идеологией энергизма направленность совместной деятельности на развитие разума человека и общественного сознания, этика свободы и справедливости и новые представления о сути общественных процессов и отношений комфортны для людей любой мировоззренческой ориентации. А потому идеология энергизма способна обеспечить запуск процесса создания всемирного общества, которое в итоге объединит все человечество. Конечно, для этого потребуются много лет и огромные усилия. Но это уже технические проблемы. Потому что идеология энергизма решила главную для этой грандиозной задачи проблему – создания адекватной условиям новой эпохи лоции общественного развития.

Изложенное выше решает задачу демонстрации наиболее важных идей и представлений идеологии энергизма, в том числе и отличающих ее от индустриальных идеологий. В деталях этих различий гораздо больше. Что касается современного качества идей и представлений идеологии энергизма и их системности, то его можно оценить на примере понятного всем аналога. Так первые паровые машины имели мизерный КПД. Тем не менее, его хватило для кардинального повышения эффективности экономической деятельности. И, главное, паровые машины запустили промышленную революцию. Тогда как максимального возможного для себя КПД тепловые установки достигли лишь через два века – в апогее индустриальной эпохи. Для чего потребовался упорный труд многих поколений ученых и изобретателей.

Так же обстоит сегодня ситуация с идеологией энергизма. В нынешнем виде эта новая лоция общественного развития во многом является аналогом первого парового двигателя – имеет пусть пока и не высокий, но реальный КПД. И для его повышения до максимального уровня потребуются работа нескольких поколений интеллектуалов. Представителей естественных дисциплин, которые должны развить выглядящие пока больше эскизами новые модели мироздания и эволюционного процесса. И обществоведов, которым предстоит создавать производные от миропорядка законы жизни и развития общества.

Это значит, что как первый паровой двигатель запустил промышленную революцию, так же и идеология энергизма в своем нынешнем виде способна запустить мировоззренческую

революцию. Хотя для ее победы потребуется много бойцов – интеллектуалов-еретиков. Кем, по сути, всегда являются последователи новых учений.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

В чем мы «другие»?

Загадка «таинственной русской души», это литературная форма мировоззренческого уравнения, которое никак не удастся решить западным интеллектуалам. Нужно признать, что это очень сложное уравнение – состоит из нескольких относительно более простых уравнений, которые, тем не менее, тоже не поддаются решению западноевропейским умам.

Например, почему на Руси пытали не обвиняемого, а доносчика? Ответ вроде бы прост, но при этом выводит на тоже сложное уравнение. На Руси пытали доносчика из понимания, что под пытками обвиняемый может оговорить себя. То есть, пытки не гарантируют получение объективного результата. Поэтому разумно вначале выяснить, насколько честен доносчик.

Но обычай имел в своей основе не столько здравый смысл, сколько понимание различий в ценностных источниках мотивации. Соответственно, практика основывалась на понимании, что если доносчик доносил из корысти, то есть, не жизненно важных для него целей, то он не сможет выдержать пыток. Тогда как если он доносил «по совести», то способен перенести пытки. Соответственно, понимали, что идейная мотивация гораздо мощнее меркантильной – обеспечивает человеку большую стойкость. В результате донос на Руси был актом идейной борьбы – с жизнью не «по совести».

Приведенный пример подтверждает, что решение уравнения «таинственной русской души» лежит в особенностях нашего мировоззрения. А так как в мире «ничего не возникает из ничего», то особенности нашего мировоззрения нужно искать в его источниках. Соответственно, к решению уравнения нужно заходить с корней мировоззренческой ориентации нашего народа. Точнее, с духовных особенностей тех, у кого мы заимствовали важные особенности мировоззренческой ориентации. И это отнюдь не Византия – наши духовные корни минимум на тысячелетие глубже.

Как было обосновано в философии энергизма, в русле европейской цивилизации имеются два параллельных течения. Они параллельны потому что в обоих развивались одни и те же архаичные, патриархальные и индустриальные мировоззренческие учения. Так что оба течения берут начало в античной цивилизации. Но разделяются, так как берут начало в ее разных «местах». Западное русло начинается в Древнем Риме, а наше в Древней Греции.

Римляне и греки в некоторых важных особенностях сильно отличались друг от друга. Так в римском обществе всегда доминировали военная и административная элиты. А в греческом – мировоззренческая, культурная и экономическая. Профессиональная специализация власти имела следствием формирование в римском обществе культа закона – установленного по воле власти правила, которое народ должен был слепо соблюдать. Причем вне зависимости от того, порочный закон или добродетельный. В чем и состоит смысл «правового сознания» западноевропейцев – ориентированного на слепое соблюдение законов.

А авторитеты греческой цивилизации были в первую очередь философами. То есть, людьми, ищущими ответы на главные вопросы в природе мироздания, его организации и действующих в нем порядках. Поэтому считали, что правильные законы должны быть общественными вариантами законов миропорядка. И искали их смысл и назначение. В итоге за несколько веков поиска создали культ миропорядка.

Например, именно греческие философы сформулировали представление, что идейной основой миропорядка является справедливость. Соответственно, писанные законы должны обеспечивать справедливость в обществе, а не блюсти интересы власти. А та же свобода рассматривалась в качестве права творить добро, ориентируясь на высшее благо. Тогда как римский подход к законотворчеству был ориентирован на создание правовых актов,

обеспечивающих власти максимальную эффективность ее деятельности. Причем вне зависимости от ее добросовестности и добропорядочности.

В итоге у нас и западноевропейцев сформировалось пусть и сходное в культурном содержании, но принципиально разное в понимании природы права мировоззрение. Для западноевропейцев естественно соблюдать в первую очередь писанное право – закон. А при отсутствии писанных законов они считают, что могут делать все, что вздумается по известной формуле «разрешено все, что не запрещено законом».

Мы, наоборот, стремимся в первую очередь соблюдать порядки мироздания. Неважно, осознанно или интуитивно. А нехватка писанных законов нам не развязывает руки – порядки мироздания охватывают все сферы деятельности и все виды отношений. И при нехватке законов мы пытаемся руководствоваться правилами миропорядка. Естественно, как их понимаем.

И если ошибаемся, то не по причине своей порочности, а только из-за ошибок в понимании миропорядка. Он же, в отличие о писанного права, не только нигде не записан. Еще важнее, что каждый человек познает миропорядок индивидуально – в процессе мировоззренческого поиска. Естественно, что может допускать ошибки, причем разных масштабов. В результате мы живем в гораздо более сложном мире в сравнении с тем, который видят западноевропейцы. Поэтому часто ошибаемся и, как следствие, часто живем труднее.

Так что для западноевропейцев ответ на вопрос «как правильно жить?» очевиден и прост – соблюдать законы. Неизмеримо более важными и сложными для них являются вопросы выбора работы и женитьбы. Тогда как для нас вопрос «как правильно жить?» самый сложный. Потому что правильный ответ на него требует постижение порядков мироздания и осознания собственного места и роли в нем.

Отсюда и наше стремление «жить по совести». То есть, ориентироваться не на букву закона, а на принципы этики – морали и нравственности. Как и вечные искания «правды» – понимания истинного порядка мироздания, соблюдение которого и означает «жить по совести». Что в принципе непонятно западноевропейцам, для которых вся «правда» написана в законах. Пусть она и меняется каждый раз, когда меняются законы. Ведь западноевропейцам «правда» нужна только чтобы без проблем жить.

А нам «правда» нужна чтобы правильно жить. Но не «правда» установленных властью законов, а «правда» порядков мироздания. В результате западноевропейцам непонятно и что мы ищем, и где, и зачем? Но так как они понимают, что мы не глупее их, пришли к выводу, что в нашей душе есть какая-то неизвестная тайна, из-за которой мы часто ведем себя непонятно для них. И точно так же западноевропейцы не могут нас понять, когда наши действия порой противоречат их житейской логике. А мы просто действуем в логике мироздания, неважно, правильно мы ее понимаем или нет. Так что разница между нами в наших «богах» – у западноевропейцев «богом» является установленный властью закон, а у нас «богом» является миропорядок. В итоге мы друг для друга правовые еретики.

Мы не слишком уважаем устанавливаемые властью законы вовсе не потому что такие уж своевольные, а потому что понимаем разницу в ними и законами миропорядка. И согласны соблюдать только те установленные властью законы, которые на наш взгляд не противоречат законам миропорядка. В итоге запреты у нас имеют рамки не законов, а традиционной этической системы. По большому счету, у нас запретительные законы предназначены для животных в человеческом облике. То есть, не имеющих мировоззренческой этики, и в результате руководствующихся инстинктами. А те, кто считают себя людьми, ограничивают себя исключительно потому, что этого требует их мировоззренческая этика.

Конечно, далеко не все западноевропейцы поклоняются писанным законам, как и далеко не все из нас стремятся жить «по правде». Здесь принципиально важно то, что на Западе в общественном сознании безусловно доминирует ориентации на соблюдение только установленных властью законов. А в нашем общественном сознании доминирует ориентация на порядки мироздания. И согласно «правилу доминирования» конечный результат обеспечивает как раз доминирующая ориентация. Тогда как не доминирующая ориентация результат только непринципально корректирует.

Поэтому западноевропейская модель этики, это «правосознание подданного власти». Тогда как наша модель этики представляет собой «правосознание гражданина мироздания». В итоге большинство западноевропейцев в душе верноподданные власти. А большинство русских в душе философы. И причина такого различия имеет простое объяснение – в Древней Греции, в нашем мировоззренческом «отчем доме», было очень много философов. Тогда как в Древнем Риме, в западноевропейском мировоззренческом «отчем доме», было очень много начальников – военных и гражданских. В итоге и имеет место разная ориентационная наследственность.

Однако одним лишь отношением к праву наши отличия от западноевропейцев не исчерпываются. Не менее важны и различия в других особенностях этических систем. Тем более, что принципиальное различие между греческим и римским цивилизационными корнями состоит как раз в особенностях этики. А она главная в мировоззрении человека. Так что неважно верит ли он в Бога или в Большой взрыв – главное, какую этику он использует в жизни и деятельности.

Римская этика принципиально отличалась от греческой в отношении к человеческой жизни. Так в Риме убийства людей были главным публичным развлечением. В одном только Колизее было убито свыше 700 тыс. человек. И римляне так развлекались во всех римских городах. В Греции главным развлечением были театр и спортивные состязания. Так что вовсе не случайно римская армия отличалась особой жестокостью – в своих походах убивала местное население миллионами (галлов, германцев, даков и др.). Никаких сведений о том, что в истории Греции и затем Византии совершались массовые убийства, нет вообще.

Поэтому продолжившие римское русло западноевропейцы наследовали римское отношение к человеческой жизни – нисколько ее не ценили и потому по малейшему поводу устраивали резню. Причем именно привитая римлянами западноевропейской власти жестокость в итоге и обеспечила формирование хваленого западного правосознания. По сути, власти примитивно выдрессировали людей – как зверей. Так что западноевропейское правосознания реально основано на закрепленном в генах животном страхе перед властью. А не на понимании, что нужно не просто тупо подчиняться воле властей – жить в соответствии с порядками мироздания. Это объясняет, почему стоило нацистской власти Германии написать варварские законы, и великая нация мгновенно одичала.

В нашей истории имеется только пара эпизодов, выглядящих по-западноевропейски. Первый – это жестокости правления Ивана Грозного. Но при этом если у нас за несколько лет Опричнины было убито порядка 2 тыс. дворян, то во Франции только в одну Варфоломеевскую ночь их было вырезано больше 18 тысяч. Много людей было убито во время карательного похода царя на Новгород. Но не больше, чем убивали в аналогичных ситуациях западноевропейские монархи. Еще важнее то, что жертвы Опричнины – это жертвы гражданской войны. То есть, они типичны для такого общественного конфликта. Тогда как на Западе резня была постоянной практикой власти, а в условиях гражданской войны только расширялась в масштабах. А в нашей истории такие вещи происходили только в гражданские войны. То есть, всего два раза – в XVI и XX веках.

Но при этом у нас не было ничего похожего тому, что имело место, к примеру, в той же «старой доброй Англии» в истории с «огораживанием». Выражение, что тогда «овцы съели людей» нужно понимать буквально. Дело в том, что согнанные с земли крестьяне становились бродягами. А король издал указ, по которому бродяг вешали. В итоге было повешено больше 80 тыс. крестьян. В Ирландии и Индии жертвы англичан исчисляются вообще миллионами.

Поэтому у нас публичная казнь была редким событием – только назидательным мероприятием. А к примеру, за все царствование Елизаветы не было вынесено вообще ни одного смертного приговора. Тогда как в Западной Европе казнь была любимым зрелищем. Даже палач имел театральные наряды. Тем более, что в западном христианстве люди были скорее разновидностью созданных Богом тварей. И как можно было резать овцу, так же не грех было при возникновении у власти потребности резать и людей. Тогда как в православии жизнь человека принадлежала Богу. Поэтому власть имела право распоряжаться жизнью только зверей в человеческом облике.

Не удивительно, что в Французскую революцию было вырезано 90% дворян и духовенства. Благо что изобретенная именно для массовых казней гильотина позволяла казнить тысячи людей в день. Уцелели только успевшие эмигрировать. Так что мы всегда были странными для западноевропейцев – мало убивали себе подобных. По сути, наша власть заметно ожесточилась, только попав под влияние западной «идеологии классовой борьбы». И то ненадолго.

Между нашим и западным пониманием природы власти тоже имелось существенное различие. Так христианская формула «власть от Бога» на Западе понималась как право власти устанавливать нужные ей законы. Неважно, какого они качества. У нас эта формула понималась как обязанность власти лишь писать «инструкции» к установленным Богом порядкам мироздания. Не случайно больше нигде в мире бюрократия не пишет сама себе инструкций – только у нас это имеет место в качестве атавизма древней традиции.

В индустриальную эпоху на Западе власть стала считаться начальником народа. А мы стали считать ее слугой народа. И это тоже отраженное в менталитете наследие античности. В Риме власть обожествлялась. Как следствие, в иерархии была выше народа. Тогда как Греции власть не только не обожествлялась, но в общественном сознании народ располагался выше власти в иерархии. Соответственно, власть должна была подчиняться народу – прислуживать ему.

Различия в мировоззрении и менталитете общества в итоге предопределили и идеологические различия между нами в индустриальную эпоху. Плюс к ним добавились различия в иерархии главных ценностей. Дело в том, что на протяжении патриархальной эпохи на Западе люди испытывали жесточайший дефицит свободы – западная феодальная власть была абсолютно тоталитарной. Тогда как со справедливостью такой проблемы не было. Потому что для западноевропейца справедливость в первую очередь ассоциировалась с правопорядком. А так как власть добивалась его соблюдения, дефицит справедливости общественным сознанием особо не ощущался.

У нас ситуация была прямо противоположная – дефицита свободы не было. До петровских реформ наше общество представляло собой симбиоз трех независимых обществ – земского, царского и казачьего. Большинство людей были членами земского общества. А потому были не просто были лично свободными, но и являлись субъектами полностью демократического земского общества. Что касается царского общества, дворян и крепостных крестьян, то тем, кому не хватало свободы имели возможность сбежать в казачье общество. В результате мы были больше озабочены справедливостью общественных отношений.

В сумме мировоззренческие, ментальные и ценностные различия обеспечили доминирование в западноевропейском течении либеральной идеологии, как учения свободы, а в нашем течении социалистической идеологии, как «учения справедливости». Так что социалистический путь развития был нам предопределен всей нашей прошлой историей. Тогда как попытки направить наше общество по либеральному пути никогда не имели даже малейших шансов на успех. И как показывает судьба царя-освободителя, грозили инициатору перехода в либеральную веру даже смертью. Или, как Ельцину, позорным финалом – лаврами строителя «бандитского капитализма». Можно так же напомнить, что и Гражданская война была чисто социалистической – борьбой «белых» правых и «красных» левых социалистов.

У нас пока достаточно ума и таланта, чтобы решать задачи любого масштаба и любого уровня сложности. Так что вполне можем стать и Давидом – с помощью «камешка» новой идеологии победить западного Голиафа. Как век назад разоренная Россия это уже делала – с помощью «камешка» коммунистической идеологии смогла победить Антанту. А затем и стать сверхдержавой.

Но сегодня представляется гораздо более важным суметь предложить миру объединительную идеологию – на равноправной основе соединяющую в одном учении главные ценности – свободу, справедливость и патриотизм. Потому что для развития в новой эпохе эти ценности будут требоваться в равной степени и на равных правах. Материализм и индустриальные идеологии решить эту задачу не смогли. Ее удалось решить только философии энергизма и созданной на его основе новой мировоззренческой доктрины – идеологии энергизма.

Так что пока мы по-прежнему впереди планеты – в самом главном для человечества мировоззренческом поиске.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Как мы смогли всех обогнать?

Если свобода является обеспечивающим общественное развитие условием, то как получилось, что советское общество, в котором было меньше чем на Западе свободы, смогло в общественном развитии обогнать западное общество и первым подойти к порогу информационной эпохи? И почему обретение нашим обществом всевозможных свобод лишь ускорило его деградацию?

Во-первых, ***под общественным развитием нужно понимать развитие общественного сознания, как коллективного разума общества.*** Развитие общественного сознания обеспечивается развитием личностей членов общества. То есть, развитие разума человека является исходным процессом общественного развития, а развитие общественного сознания – производным процессом. Что касается развития конструкции общества, то это вообще обеспечивающий процесс, имеющий относительное влияние на процессы развития разума и общественного сознания. Соответственно, ***если в обществе есть все условия для развития личности, общественное сознание будет развиваться вне зависимости от того, какое качество будет иметь конструкция общества – система его институтов и права.*** И проблема СССР как раз в том и состояла, что результаты развития личности советских граждан и общественного сознания не воплощались в конструкции общества. Точнее, власть «развивала» конструкцию общества лишь под свои интересы – повышения ее комфортности для себя лично.

Во-вторых, возможность выражать свое мнение или много зарабатывать, это отнюдь не самое главное в сущности свободы. В чем и заключается неполноценность западной демократии и свободного рынка – по большому счету это единственные западные «свободы». При этом предоставляемые западной моделью общества возможности заниматься недобросовестной политической и экономической деятельностью усугубили эту неполноценность настолько, что «свободный Запад» завершает индустриальную эпоху в экстремальном состоянии. Что как раз и доказывает неполноценность западных «свобод».

Для развития разуму человека вовсе не нужна свобода набивать карманы. И ему даже не так важно иметь возможность болтать. Потому что разум может воздействовать на общество не только словом, но и делом. И возможность заниматься делом советское общество предоставляло всем гражданам. Как и свободу выбирать себе дело по душе или способностям. Причем это более важная свобода, так как развитие в существенной степени обеспечивается реализацией человеком имеющегося у него созидательного потенциала. А качественная система социальных лифтов позволяла советским людям подниматься до поля деятельности, соответствующего масштабу имеющегося у них созидательного потенциала. В итоге советские граждане имели очень широкие возможности развивать свой разум созидательной деятельностью.

В-третьих, человек развивается свой разум не только в процессе деятельности – просвещение является таким же по важности мотором его развития. А свобода просвещаться у советских граждан была максимальная. Мало того, высший уровень социальной защищенности позволял людям тратить гораздо больше времени на свое просвещение. Ведь для него человеку требуется в первую очередь свободное время. Тогда как деньги требуются в совсем небольших количествах. Причем избыток денег просвещению даже мешает. Так что советские люди имели близкие к идеальным возможности просвещаться, что в совокупности с качественной системой социальных лифтов и обеспечивало самый высокий темп общественного развития.

В-четвертых, свобода требуется для четырех видов деятельности – политической, экономической, культурной и научной. И отсутствие свободы в части сфер некритично, так как люди могут пользоваться свободой в других сферах и в итоге успешно развиваться. В период

1922-1928 года в СССР свобода была ограничена в политической сфере, что всегда бывает после гражданских войн. Но при этом в остальных сферах условия были абсолютно свободными. Это обеспечило разгон процесса общественного развития, которого хватило для быстрого развития общественного сознания на протяжении следующих десятилетий. В дальнейшем уровень свободы в этих трех сферах был существенно снижен, но все-таки оставался на уровне, позволяющем поддерживать набранный темп развития. Достижения СССР в политике, экономике, культуре, науке это однозначно подтверждают.

В сущности, на дефицит свободы жаловались только деятели культуры. Причем жаловаться они начали только после свертывания «хрущевской оттепели». То есть, после прихода к власти брежневской бюрократии. При этом последняя угнетала культуру отнюдь не из идейных соображений – в командовании культурой реализовывался лишь барский менталитет бюрократии. А «идейные» претензии служили только поводом. И тем не менее, творческих работников на самом деле больше раздражало не отсутствие свободы, а кураж бюрократов и низкая денежная оценка их труда, которая, по их мнению, на Западе была гораздо выше.

На самом деле с денежной оценкой все было далеко не так, как виделось с нашей стороны «бугра». Ведь на Западе много получали единицы – раскрученные деятели культуры. И размер оплаты труда никак на развитие не влияет. Еще более важным было то, что на Западе заказчиком произведений художника был рынок, в СССР заказчиком была власть. И кто из них был лучше, однозначно сказать нельзя. Например, рынок может заплатить художнику больше денег, тогда как власть может обеспечить ему социальную защиту.

На Западе труд художника относился к категории самых рискованных, а в СССР художник имел возможность не заботиться о «куске хлеба». В результате реализовывать свой творческий потенциал в СССР имели возможность во много раз больше художников. А самые успешные из них были богатыми даже по меркам Запада людьми. Наконец, сравнивая творческие достижения лучших западных и наших художников, обнаруживается, что в совершенно разных условиях они достигали одинаковых по качеству результатов. Так что брежневская бюрократия не смогла затормозить процесс развития общественного сознания – заблокировала только развитие общественной организации.

Это значит, что в СССР были существенно более благоприятные условия для развития разума и общественного сознания в сравнении с имевшимися на Западе. И основное различие было только в том, что *на Западе свобод было больше, но люди имели меньше возможностей ими пользоваться. А у нас, наоборот, свобод было меньше, тогда как возможностей пользоваться ими у людей было больше.* В итоге мы и смогли не только догнать Запад в общественном развитии, но и в итоге даже обогнать.

В деле управления развитием разума человека имеется принципиально важная особенность. Дело в том, что общие цели имеют два варианта ориентации – на развитие и на устойчивое существование. Ведь чтобы развиваться, нужно иметь возможность устойчиво существовать. Наличие двух типов общих целей, существования и развития, вынуждает человека и общество делить свои ресурсы между ними. Поэтому чем больше ресурсов человек выделяет на свое существование, тем меньше их достается целям развития. И наоборот. Поэтому ориентация нелиберальной идеологии на стимулирование потребления в итоге привела западные общества к доминированию в политике власти целей устойчивого существования – всеобщего благоденствия. Это привело вначале к торможению процессов их развития, а затем и вообще развернуло западное общество в направлении деградации.

В свою очередь, опыт СССР демонстрирует, в каком направлении в информационную эпоху должна развиваться деятельность общества в сфере достижения целей существования – неуклонного освобождения человека от забот существования и расширения системы социальных лифтов. Это значит, что начавшийся на Западе демонтаж социального государства направлен в прямо противоположном вектору эволюции направлении. А потому обязательно приведет западные страны к социальным катаклизмам, которые в итоге и смоят нынешнюю нелиберальную власть.

В эволюции достижения предыдущих этапов не отбрасываются – они продолжают существовать и на последующих этапах. Но чаще всего в модернизированном виде – приспособленном к новым условиям. Поэтому многие достижения советского общества должны быть сохранены или восстановлены, а затем не принципиально модернизированы. Это, например, относится к советской системе образования, которая в первую очередь обеспечила наши успехи в общественном развитии. При этом модернизировать требуется не столько стандарты и программы, хотя это тоже нужно, сколько отношения между учителями и чиновниками. Причем последние требуется модернизировать глубоко и кардинально.

Чтобы элита и народ полноценно, добросовестно в социальной среде и добропорядочно в интеллектуальной взаимодействовали, и результаты этого взаимодействия обеспечивали эффективное общественное развитие, они должны быть просвещенными – обладать качественным миропониманием. Фактически в меру своих возможностей люди должны быть личностями, что в конечном итоге значит хотя бы чуть-чуть быть философами-любителями – понимать цель управляющей вселенной эволюции, организацию мироздания и общества, их и свое собственное предназначение в жизни и в эволюции.

Разумеется, нельзя добиться, чтобы все люди стали личностями. Но добиваться того, чтобы способные стать личностями люди имели возможность достигать этого результата, единственный путь повышения качества общественного сознания. Соответственно, роста КПД его деятельности. Так что не случайно *великие нации создавали не монархи или герои, а системы просвещения*. И единственным способом – повышением доли личностей в составе общественного сознания. А так как личность закладывается в процессе развития до 15-16 лет, ключевое значение для личностного развития играет начальное и общее образование. Соответственно, обществу требуется система начального и общего образования, ориентированная на развитие личности, как самый важный институт формирования просвещенного общества. Советская система начального и общего образования имела в конечном счете ориентацию на формирование полноценной личности члена общества. И хотя к ней можно предъявлять замечания, все они касаются не ориентации системы, а ее эффективности. Но и последней нашему обществу хватило ускоренно пройти этап индустриального развития и даже первыми из развитых стран его завершить.

Проводимая российской властью реформа общего образования отнюдь не ставит цель повысить ее эффективность. Формальное предназначение школьной реформы – перейти от формирования личности к подготовке работника. То есть, реформа решает задачу принципиально изменить цель общего образования. И это самая вредная из всех осуществлявшихся властью реформ – самая опасная для будущего страны.

Ведь пролетаризация нашего общества, это только способ достижения цели, суть которой состоит в обеспечении деградации великой нации до провинциального субъекта мирового сообщества. Для обладающего высоким уровнем интеллекта общества возродить науку, культуру, промышленность является чисто технической задачей – требует только эффективного управления имеющимися у общества ресурсами. Поэтому проводимая неолиберальной частью российской власти «реформа» образования запускает процесс интеллектуальной деградации нашего общества, как единственного способа в итоге навсегда изгнать ее из клуба великих держав.

И понятно упорство неолибералов в осуществлении этой реформы – сегодня это главное, что требуется Западу от его «пятой колонны» в российской власти. Ведь Запад уже ясно понял – только разорением опустить наше общество до провинциального уровня не получится. А его идейная ориентация и менталитет никогда не дадут Западу возможность своевольно править мировым сообществом. Особенно в обозримом будущем, которое пока просматривается непрерывной чередой кризисов и катаклизмов. В такой ситуации Запад сможет сохранять свое лидерство в мировом сообществе только в случае отсутствия серьезной идейной альтернативы его политике. Но кризисы создают идеальные условия для появления опасной для власти оппозиции. При этом Россия единственная страна, способная создать такую оппозицию Западу на мировой арене. И потому что обладает необходимым для этой роли интеллектом, и потому что не включена в систему власти Запада.

К сожалению, возглавляющие российскую власть силовики этого пока не понимают. И дело даже не в том, что, как известно, «генералы всегда готовятся к прошлой войне». Им не мешало бы вспомнить, что одну из самых сильных армий мира, немецкую, создали не крупы и тиссены, и даже не прусское офицерство, а школьные учителя. Поэтому даже для военной мощи страны образование играет не меньшую роль, чем военно-промышленный комплекс. А так как в новой эпохе статус великой нации будут обеспечивать только высший уровень развития ее науки, культуры, экономики и социальной системы, качество системы образования становится главным фактором, обеспечивающим успех в общественном развитии.

В эволюционном процессе разум человека и общественное сознание не просто равноправны, но и связаны друг с другом в качестве исходного и финального субъектов развития. Как атом водорода является исходным субъектом звездной эпохи эволюции, а рождающаяся в водородном облаке звездная система является ее финальным субъектом. Поэтому спор либералов с социалистами кто главнее, личность или общество, демонстрирует непонимание создателями индустриальных идеологий принципиальных особенностей эволюционного процесса.

В свою очередь, развитие конструкции общества является лишь процессом модернизации институтов и права под новый уровень развития общественного сознания. Это значит, что глупо пытаться заимствовать «передовые» общественные институты и законы – они будут так же функционировать, как будет двигаться автомобиль, за рулем которого будет находиться не умеющий им управлять водитель. Что и объясняет провалы западного проекта демократизации всего мира – как не умеющий управлять автомобилем водитель обязательно попадет в аварию, так и система институтов и право, по своим качествам не соответствующие уровню развития общественного сознания, приведут общество в лучшем случае к кризису, в худшем к катастрофе. Примеров обоих вариантов более чем достаточно.

Это значит, что в деле развития конструкции общества заимствовать имеет смысл только методическое обеспечение управления этим процессом. То есть, использовать лишь технологии модернизации общественных институтов под новый уровень развития общественного сознания. А саму модернизацию ориентировать исключительно на реально достигнутый уровень развития общественного сознания.

Первыми достигнув порога информационной эпохи эволюции, наше общество не смогло его преодолеть. По вполне понятной причине – не имело необходимой для развития в ней мировоззренческой лоции. А использование неолиберальной лоции развернуло процесс изменения нашего общества с развития на деградацию. Процесс общественной деградации имеет два измерения – интеллекта, как способностей мышления, и этики, как ориентации на добро или на зло. Для заметной деградации интеллекта требуется несколько поколений, тогда как для этической деградации достаточно нескольких лет. Что наглядно продемонстрировало немецкое общество в 30-е годы XX века.

Поэтому сегодня деградация российского общества наблюдается только в этическом измерении. Тогда как интеллект и энергичность нашего общественного сознания остаются самыми высокими. И порядочные люди никуда из страны не исчезли – их по-прежнему достаточно для того, чтобы они, объединившись, смогли развернуть наше общество с деградации на развитие. Плюс эта часть общества за последние четверть века возмужала, закалилась и избавилась от неолиберальных иллюзий. Так что главная политическая проблема России состоит в отсутствии у качественной части нашей элиты подходящей ей идейной лоции.

Поэтому это в основном техническая проблема – интеллектуальный потенциал нашего общества позволяет быстро создать адекватную условиям информационной эпохи идеологию, а народу воспринять ее в качестве правильного мировоззренческого учения. И так как мы первыми подошли к информационному уровню развития, у нас есть все шансы первыми создать для развития в новой эпохе лоцию и вновь стать идейным лидером человечества. При этом если в XX веке мы были идейным лидером социального развития человечества, то теперь

имеем возможность стать идейным лидером обоих процессов развития – социального и интеллектуального.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

«Моменты истины» советской истории

В истории СССР в деле выбора стратегической цели общественного развития у власти имели место четыре «момента истины». И во всех четырех власть делала ложный выбор, за что общество расплачивалось немерянными несчастьями. К первому «моменту истины» руководство СССР подошло в 1927 году. В 1922 году большевики имели на 80% физически (!) разрушенное общественное хозяйство. А в 1927 году был превзойден рекорд царской России 1913 года – размер ВВП превысил довоенный. То есть, за пять лет объем ВВП был увеличен в пять раз.

Перегнав царскую Россию, большевики занялись определением способа продвижения мировой революции. Обеспечившая экономическое восстановление часть власти считала, что нужно продолжать успешное экономическое и социальное развитие и продвигать мировую революцию своим примером. То есть, обращать в свою веру западное общественное сознание социально-экономическими достижениями. Тогда как другая часть власти считала правильным военный вариант – создавать мощную военную промышленность, формировать большую и сильную армию, после чего отправляться в военный поход против Запада. В итоге победила вторая группа, что и привело к трагедиям коллективизации и ГУЛАГа, ужасающим потерям и разрушениям в Великой Отечественной войне.

К 1957 советская власть вернулась к идее мирного соревнования с капитализмом. Было решено в первую очередь ускорить экономическое и вообще интеллектуальное развитие страны, что должно было имевшиеся у СССР идейное лидерство и лидерство в социальном развитии усилить лидерством в экономическом и интеллектуальном развитии. В результате стать образцом для подражания для всего мира. В чем и состоял смысл лозунга «догнать и перегнать Америку» и суть «хрущевской оттепели».

Однако новые цели требовали перераспределения в их пользу общественных ресурсов. Плюс необходимо было повышать уровень самоуправления экономической и интеллектуальной деятельностью. В первую очередь требовалось кардинально снизить военные расходы и отказаться от мобилизационной модели экономики. Естественно, что снижение военных расходов военные и директора ВПК приняли в штыки. А против повышения уровня самоуправления выступили партийные и советские бюрократы. В результате был сформирован военно-бюрократический союз, ставший оппозицией хрущевской команды.

Этот союз сформулировал другую цель – расширить сферу влияния СССР в Третьем мире. Для этого требовалось наращивать военную мощь и сохранять мобилизационную модель управления экономикой. Так что в 1964 году наступил второй «момент истины» для власти СССР. И победа военно-бюрократического союза привела ее к выбору ложной стратегической цели – лишь удобной и комфортной ей самой. А деятельность по достижению ложной запустила процесс деградации власти. Свою роль сыграл и идейный тупик, в котором она оказалась. В свою очередь, отказ власти от построения потребительского коммунизма запустил процесс разочарования в коммунистической идеологии общественного сознания.

Третьим «моментом истины» нужно считать сделанный брежневской властью выбор между интересами военно-промышленной элиты и справедливостью использования общественных ресурсов. Советская экономика всегда была очень эффективной. Неэффективной в отдельные периоды была руководившая ею советская власть. Как в части эффективности управления экономикой, так и в части эффективности использования создаваемых ею ресурсов. До прихода Сталина у нас вообще была самая эффективная в мире власть. Потому что наши достижения в восстановлении народного хозяйства были первым экономическим чудом XX века, причем совершенном в полной экономической блокаде страны.

После 1927 года начался процесс перевода экономики с рыночного на директивное управление. В дальнейшем советская экономика представляла собой единую корпорацию

масштаба страны. Потому и управлялась директивно. И начавшееся в 70-е годы замедление темпов экономического роста СССР, а затем и развитие социально-экономического кризиса, имеет своей причиной отнюдь не директивная модель, а только качество управления ею властью.

Дело в том, что рост масштабов предприятия усложняет управление им. Соответственно, чтобы предприятие сохраняло эффективность, требуется, чтобы рост масштаба сопровождался адекватным повышением интеллектуального уровня его руководителей. Но с приходом к власти Л. Брежнева начался процесс интеллектуальной деградации власти. Причина была банальной – порча механизма отбора субъектов власти. Кадры стали подбираться по принципу «не надобны умные – надобны верные». И по мере роста во власти доли «неумных, но верных», шел процесс снижения эффективности управления экономической корпорацией СССР. При этом процесс интеллектуальной деградации власти усугублялся продолжавшимся ростом масштаба советской экономики. Эти «ножницы» были первым фактором, приведшем страну к социально-экономическому кризису 80-х годов.

Вторым фактором стала несправедливость использования властью создаваемых экономикой ресурсов, аналогичное наблюдаемому сегодня в США. В СССР, как в любой корпорации, не было рыночного ценообразования – цена продукции на единицы процентов превышала цену трудозатрат на ее изготовление. Так что если атомная подводная лодка стоила миллиард рублей, а панельная «двушка» две с половиной тысячи, то вместо одной атомной подводной лодки можно было построить четыреста тысяч двухкомнатных квартир – жилой фонд города-миллионника. А в СССР было изготовлено свыше двухсот пятидесяти атомных лодок. Плюс близкое количество тоже не дешевых дизельных лодок. Большую часть Великой Отечественной войны на всех фронтах мы имели одновременно не больше 10 тысяч танков. А к концу 80-х годов мы держали в строю 60 тысяч танков. Это не считая десятков тысяч БМП и БТР.

По расчетам экспертов для нанесения США неприемлемого ущерба, что гарантировало нам полную безопасность, достаточно было двухсот ядерных боезарядов. А их было произведено больше 10 тысяч. И еще были многие тысячи ракет, самолетов, сотни военных кораблей. Наконец, один полет Бурана обошелся стране без малого в 100 миллиардов рублей! И такое расточительство было нормой для всего военно-промышленного комплекса.

Поэтому план построения за двадцать лет коммунизма был полностью реален, так как ставил цель догнать США по уровню жизни. Эффективность советской экономики и темпы ее развития в начале 60-х годов гарантировали достижение этой цели даже быстрее. И построить потребительский коммунизм нам помешали интеллектуальная деградация власти и ее марзаматическая по своей сути игра в гонку вооружений.

А советская экономика проявляла чудеса. Качество продукта – это количество и цена вложенного в его производства труда. Так дизель А-01 для сельскохозяйственных тракторов стоил 1,2 тыс. рублей. Тогда как близкий по мощности дизель Д6 для военных стоил 16 тысяч! С коррекцией на разный масштаб серийности все равно в военный дизель вкладывалось в 7-8 раз больше труда чем в гражданский. При этом аналогичный немецкий дизель гражданского назначения D28 стоил 18 тыс. марок. Эти цифры показывают, что в ФРГ в гражданскую и военную технику вкладывалось одинаковое количество труда.

Поэтому глупо думать, что мы умели делать ракеты и при этом не умели делать автомобили – если бы в «Волгу» вкладывалось столько же труда, сколько немцы вкладывали в «Мерседес», она была бы даже лучше этого символа западного автомобилестроения. Это относится и ко всей остальной продукции гражданского назначения. Так что остается только изумляться тому, что наши трактора вообще пахали. По сути, вся наша гражданская техника представляла собой инженерное чудо, которое никто в мире не способен повторить. Точно так же понятно, что как ни старайся, вкусную «конфетку» из дерьма сделать невозможно в принципе. В результате наша гражданская продукция всегда уступала по качеству западной.

Приведенные цифры демонстрируют как способность советской экономики обеспечивать высший уровень эффективности, так и разницу в отношении власти к военным и гражданским отраслям. И то, что все продовольственные, жилищные и прочие программы повышения уровня

жизни советских граждан были всего лишь втиранием очков. А экономические проблемы России как в прошлом, так и в настоящем связаны исключительно с качеством власти.

Тогда как наш народ всегда имел исключительно высокое качество – даже более высокое в сравнении с народом любой из развитых стран. Разумеется, если смотреть на результаты его труда, а не читать писания знающих только мировой экономической фольклор неолиберальных «экономистов» или страдания либеральных витий по поводу тотального дефицита в СССР потребительских товаров.

В этом в конечном итоге и заключалась суть катастрофического снижения уровня справедливости советского общества, в итоге приведшее к крушению сверхдержавы. Брежневская власть посадила гражданскую экономику на «хлеб и воду», тогда как ВПК кормила «бутербродами с икрой». Но социализм – это учение справедливости. Поэтому, когда бюрократическая власть опустила уровень справедливости советского общества ниже критической черты, народ естественным образом утратил веру в «развитой социализм». Утрата веры в истинность доминирующего в общественном сознании мировоззренческого учения всегда приводит общество в Смутное время.

Четвертым «моментом истины» стала история смены идеологического обеспечения советского общества. Аналитики КГБ в середине 80-х годов правильно определили причину кризиса советского общества – неэффективность идеологического обеспечения. Соответственно, вышли на мировоззренческие корни кризиса. Поэтому сделали для власти полдела – правильно поставили задачу. Но вторую половину дела власти успешно выполнить не удалось – у нее не получилось найти более качественную лоцию на замену суловскому «развитому социализму».

Верховная власть не питала иллюзий относительно интеллектуальных способностей своей интеллектуальной прислуги. Хотя бы потому что это именно она была «жрецом» идеологии «развитого социализма». Поэтому власть попробовала решить проблему качества своего идеологического самым незатейливым способом – не созданием принципиально нового учения, а простой заменой «развитого социализма» на социал-демократическую лоцию европейского образца. Но так как эта лоция западноевропейскими властями использовалась уже только в качестве политического декора, получилось, руководство страны приобрело «лежалый товар».

Нужно так же понимать, что видимые публикой идеологические особенности системы управления призваны только создавать позитивное отношение к власти. Мол, она у нас идейная и руководствуется правильными идеями и ценностями. Тогда как реальные механизмы и технологии управления являются ноу-хау, которое власть тщательно скрывает не только от своего общества, но и от конкурентов в процессе общественного развития. Что и определяет различие между публичной политикой и «реал политик». Хуже того, так как власти Запада уже давно реально руководствовались неолиберальной идеологией, они вели себя с руководством СССР как с Буратино вели себя лиса Алиса и кот Базилио. То есть, абсолютно недобросовестно. В итоге с перестройкой получилось строго по поговорке «простота хуже воровства».

Горбачев затеял глобальную перестройку, не обзаведясь не только преданной, но и качественной в с точки зрения способностей команды. Это была вторая глупость, совершенная инициаторами перестройки – наивное представление, что перестраивать нужно только систему управления обществом, а власть можно оставить прежнего качества. Видимо думалось, что новая система сама оздоровит власть. Увы как хороший автомобиль не может переучить плохого водителя, так и хорошая система не способна повысить качество власти. Тем более, что она сама новую систему и создавала. В такой ситуации можно было надеяться только на чудо, сходное с вытаскиванием себя из болота за волосы бароном Мюнхаузеном.

Третьей грубой ошибкой был запуск одновременно двух реформ – экономической и политической. По сути, власть организовала себе два фронта, хотя интеллекта ей и для одного явно было недостаточно. Поэтому обезьянье копирование устаревшей лоции, реформирование не способной им эффективно управлять командой и попытка реформировать одновременно две самые сложные сферы общества и были тремя глупостями, суммы которых сверхдержава не вынесла и развалилась.

Сменившая союзную власть российская по своему менталитету и способностям оставалась только омоложенной советской. Поэтому продолжила делать глупости. Она совершила следующий идеологический маневр – сменила социал-демократическое учение на вроде бы более современное неолиберальное. Если вспомнить, что наши неолибералы всегда начинают перечислять грехи советской власти с товарного голода, то получается, что Гайдар сотоварищи всучили Ельцину в качестве логии *мещанский неолиберализм*. А так как эта версия к тому же состояла лишь из мирового демократического и рыночного фольклора, то российский неолиберализм был и до сих пор остается самой убогой логией – сермяжной поделкой мажоров. Неудивительно, что либеральные реформаторы поставили рекорд скорости разрушения страны в условиях мирного времени.

Сутью гайдаровских реформ была ликвидация руководства экономической корпорации СССР. Любой завод, если разогнать заводоуправление, развалится в самый короткий срок. Естественно, что эта такая же участь постигла и нашу экономику после того, как хунвэйбины-реформаторы разогнали «заводоуправление». После чего растащили и распродали экономику так же, как разбирается и распродается краденный автомобиль. Так что неолиберальные реформы были не только глупыми, но и криминальными по своей сути. Последнее как раз и запустило трансформацию процесса бюрократизации власти в процесс ее криминализации.

Ситуацию усугубило то, что вести страну в «светлое капиталистическое будущее» российская власть Америке. И неолибералы были ее пятой колонной, усиленной жуликоватыми «советниками». Но США процветающая капиталистическая Россия была не просто не нужна, а представлялась смертельно опасной. Ведь без малого полвека Америка жила с пониманием, что в мире есть страна, способная ее мгновенно уничтожить. В итоге у американского правящего класса в подкорке поселился страх перед нами.

Опять же, американцы разумно полагали, что менталитет великой нации обязательно направит Россию по пути восстановления себя в статусе великой державы – во многих аспектах для США очень неудобной и безусловно потенциально опасной. Америка быстро входила во вкус начальника мира, которого никто не способен хоть в чем-то ограничить, тем более, как-то серьезно вредить. Поэтому американская власть через свою пятую колонну в российской власти проводила политику построения «бандитского капитализма», капитаны и боцманы которого смогли бы разграбить общественное имущество и в итоге уничтожить большую и самую передовую часть созданного невероятными усилиями народа производственного потенциала страны.

Надо сказать, что США в основном удалось достичь поставленных целей – большую часть ценного в общественном хозяйстве было растащено экономическими кондотьерами, а система управления страной была поставлена под контроль пятой колонны. Но так как такая политика вела к катастрофическому снижению управляемости общества и в итоге неминуемо довела бы до ситуации, в которой общество пошло бы «вразнос», Б. Ельцину пришлось передать власть силовикам, как единственной оставшейся в обществе силе, способной и восстановить управление обществом, и навести хоть какой-то порядок. Силовики с этими задачами справились. Только вот управление получилось псевдодемократическим, а порядок оказался неолиберальным. То есть, и свободы стало гораздо меньше, и уровень справедливости снизился до символического минимума. Тогда как уровень коррупции достиг невиданного в истории страны масштаба.

Что касается процесса интеллектуальной деградации власти, то он продолжился прежним темпом – омоложение бюрократии никак на это не повлияло. Потому что принцип комплектования власти остался прежним – «не надобны умные – надобны верные». И так как доля умных в составе власти непрерывно снижается, эффективность ее деятельности аналогично неуклонно падает. Любая из осуществленных российской властью реформ это печальное положение вещей наглядно демонстрирует.

В свете непрерывно углубляющегося социально-экономического кризиса изложенное выше свидетельствует, что наше общество приближается к очередному «моменту истины». Он решит для страны вопрос ее будущего статуса в мировом сообществе и роли в развитии человеческой

цивилизации. Это полностью зависит от того, сможет ли наше общество получить адекватное условиям информационной эпохи идеологическое обеспечение. Причем созданное нами самими, так как в мире сегодня такого обеспечения нет ни у кого.

Только принципиально новое идеологическое обеспечение способно не только возобновить процесс развития нашего общества и вернуть стране статус великой державы. Но и вновь получить возможность создать на мировой арене лагерь своих идейных союзников. В результате стать в новой эпохе идейным лидером мирового сообщества и двигателем общественного развития всего человечества.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

ФИЛОСОФИЯ ЭНЕРГИЗМА

Из двух объяснений одного явления истинным является более простое.

У. Оккам (XIV в.)

Мы должны быть благодарны Богу, что он создал мир так, что все простое – правда, а все сложное – неправда».

П. Л. Капица (XX в.)

Материалистическая философия устарела задолго до того, как ее «модернизировали» создатели неоллиберализма. В принципе, они и занялись «модернизацией» в первую очередь потому, что осознали архаичность заметной части представлений материализма для уровня современных знаний. Тем более, что в рамках материализма не удалось сформулировать обоснованных представлений о предназначении человечества и цели эволюции. Как следствие, созданные на основе материализма индустриальные лоции вели «из ниоткуда в никуда».

А в мире все имеет предназначение. И цель у эволюции должна быть. Потому что любой процесс в мироздании конечен и целенаправлен – завершается достижением цели. Соответственно, и глобальная эволюция какой-то цели должна достичь. И процессы развития человека и общества должны работать на достижение этой цели.

В свою очередь, по мере накопления знаний, их становилось все труднее встраивать в материалистическую модель мироздания. Это, например, привело к тому, что в одном мироздании оказалось целых четыре миропорядка – микромир, макромир, живая природа и общество имеют принципиально несовместимые «законодательства». При том, что существуют в общем пространстве. В результате, к примеру, Общая теория относительности и Квантовая механика уже век существуют в качестве взаимоисключающих теорий.

Абсурдность этой ситуации легко оценить, если представить, что на дорогах действовали бы четыре несовместимых кодекса правил дорожного движения – один для грузовиков, другой для легковых автомобилей, третий для общественного транспорта, четвертый для пешеходов. Вряд ли тот, кто создал мироздание, был настолько небрежен, что допустил такую глупость. Логично полагать, что глупцы как раз те, кто считает эту глупость истинной моделью миропорядка.

Мы первыми из развитых обществ достигли открытой фазы глобального мировоззренческого кризиса, что позволило нам раньше осознать важность проблемы идеологического обеспечения. А благодаря неудачным попыткам перейти сначала на социал-демократическую, а затем на неоллиберальную лоции, группа наших интеллектуалов еще два десятилетия назад приступила к ее решению. Так что в отличие от западных коллег мы имели достаточно времени, чтобы разобраться во всех необходимых для решения этой проблемы вопросах и потому смогли правильно сформулировать задачи. И уже в конце 90-х нам удалось добраться до философской основы индустриальных идеологий и понять, что она естественным образом устарела.

Поэтому мы отправились в мировоззренческий поиск с нужного уровня – философского. И смогли создать принципиально новую философию, приводящую в простую и логичную систему всю сумму накопленных человечеством ключевых знаний о природе мироздания – *философию энергизма*. Это удалось сделать в первую очередь потому, что новая философия создавалась

вне официальной философии. Ведь еретическое учение нельзя создать в кооперации с «церковью».

Но главным в деле достижения успеха стал отказ от идейного антагонизма – разработчики пошли по пути соединения в единое целое идейных достижений всех мыслителей – как идеалистов, так и материалистов. И отбраковки не выдержавших проверку временем представлений предшествующих философских систем. По сути, мы как бы встали «на плечи титанов» и потому смогли увидеть новую картину мироздания и концепцию миропорядка. А затем сформулировали новые представления, которые и позволили свести накопленные человечеством ключевые знания в целостную систему. В итоге **создали новое миропонимание, которое и позволяет считать энергизм полноценной философской системой.**

Новая философия названа энергизмом, потому что в ней изменена первооснова мира – материя заменена на энергию. Причина этой замены заключалась в том, что определить цель эволюции материализму не позволил именно положенный в его основу постулат материальной природы мироздания. Поэтому было постулировано другое представление о первооснове вселенной и источнике ее происхождения. В соответствие с ним наша вселенную создал поступающий из окружающего мироздания пространства **поток импульсов энергии.**

Этот импульс подобен стрелке компаса – имеет разные «заряды» концов. Эти заряды представляют собой исходные энергетические сущности мироздания – **силу и волю.** Один конец импульса «заряжен» силой и потому способен осуществлять **силовое воздействие.** Другой конец «заряжен» волей и потому способен осуществлять **волевое противодействие.** И как у разных концов стрелки компаса, одинаково «заряженные» концы импульсов отталкиваются, а разно «заряженные» притягиваются.

Теперь остается представить гибкую стрелку компаса, чтобы понять, как в предлагаемой модели возникает энергия и материя. В гибком импульсе разно заряженные концы притягиваются и в итоге замыкаются в кольцо. Так **импульс уравнивается – превращается в исходную материальную частицу.** Импульсы могут соединяться с другими импульсами разными концами, образуя удлинённый импульс, который **остается в неравновесном состоянии – становится энергией.** Поэтому **энергия и материя – это разные состояния импульса энергии – неравновесное и равновесное.** В итоге **мироздание обрело двоичную природу – в нем появилось два вида сущих, материя и энергия, взаимодействие которых является способом его существования.**

Импульсы энергии соединяются не только в большие импульсы, но и формируют потоки энергии, пронизывающие мироздание и доставляющие поток исходных импульсов во все его уголки. Как следствие, обеспечивают энергией все процессы во всем мироздании. Замыкаться в кольцо могут разные по продолжительности импульсы, образуя разные по масштабу субъекты материи. А кольца материи могут собираться в «мотки», во внутреннем пространстве которых могут накапливаться свободные импульсы. Так **возникают сложные материальные сущие, способные благодаря наличию в их внутреннем пространстве энергии вступать друг с другом во взаимодействие, суть которого состоит в передаче энергии неуравновешенного материального сущего к уравновешенному.**

Взаимодействие инициирует **активное материальное сущее** – обладающее избытком энергии, который не позволяет ему уравниваться. В результате сущее пребывает в неустойчивом состоянии относительно уравновешенной материи. Для достижения равновесия, как естественного состояния материи, активному материальному сущему требуется избавиться от избытка энергии. Эта цель достигается в результате взаимодействия с уравновешенным и потому **пассивным материальным сущим.** В процессе взаимодействия активное сущее передает пассивному излишек энергии и, как следствие, уравнивается. А пассивное сущее, наоборот, выходит из равновесного состояния. И чтобы вновь уравниваться, тоже избавляется от излишней энергии, передавая его другому пассивному сущему.

В результате энергия передается по цепочке от одного сложного материального сущего к другому, в чем и состоит смысл **волновой формы движения – перемещения энергии.** Тогда как **в виде линейного перемещения осуществляется движение материальных сущих.** Так как в

физике энергия является лишь свойством материи в виде количества ее движения, физики видят только одну форму движения, и чтобы как-то объяснить волновые явления вынуждены придумывать чудеса вроде «превращения конечной частицы в бесконечную волну». Или пользоваться эрзац-представлениями вроде того, что во взаимодействии материи передается «импульса движения». Абсурдность такого эрзац-представления можно оценить, если представить, что при контакте помидора с огурцом они могут поменяться своими свойствами – вкусом и цветом. Увы, причина нынешнего кризиса физики тривиальна – из двух видов сущих физики видят только материю. В итоге не подозревают о существовании большей части мироздания – энергетического.

Разделение материальных сущих на *активные* и *пассивные* является результатом различия в их структуре. Эти различия определяются разными способностями накапливания и избавления от излишка энергии. Активные сущие несколько лучше накапливают энергию и потому чаще пребывают в неравновесном состоянии. Тогда как пассивные несколько хуже накапливают энергию и потому чаще пребывают в равновесии. Солнце и Земля – примеры активных и пассивных материальных сущих глобальных масштабов.

В процессе взаимодействия сложные материальные сущие развиваются – повышают свою способность сохранять равновесное состояние. В итоге в случае успешного завершения развития материальное сущее сколько получает извне энергии, столько же отправляет обратно. Как следствие не изменяется – становится полностью устойчивым сущим, способным в «родной» для себя среде существовать неограниченное время. В чем и состоит *феномен вечного существования*.

Разработанная модель рождения Метагалактике несколько не противоречит имеющимся в современной космологии гипотезам и теориям. Так в космологии существует гипотеза, по которой Метагалактика расширяется не в результате чудесного взрыва, а за счет поступающего извне потока энергии. А британскими физиками Ф. Хойлом, Г. Бонди и Т. Голдом была разработана альтернативная Большому взрыву модель вселенной, расширяющейся за счет равномерно поступающего в нее вещества. Она получила название «Космологии стабильного состояния» (Steady State Cosmology) или «модели Хойла». Недостатком модели было отсутствие в ней механизма возникновения материи – в космосе из «поля творения» (Creation field или С-поле) появляется новое вещество, причем с такой интенсивностью, что средняя плотность материи остается неизменной.

В философии энергизма этот недостаток модели Хойла был устранен с помощью идеи исходных импульсов энергии и механизма «гибкой стрелки компаса». В итоге предлагаемая модель рождения вселенной является полноценной альтернативой модели Большого взрыва. При этом новая модель полностью рациональна – обходится без иррациональных представлений, и, соответственно, без сингулярных чудес. В итоге положенная в основу философии энергизма модель рождения и развития мироздания не только не противоречит имеющимся в современной космологии представлениям, но и возвращает ее в лоно рационального мира.

В философии энергизма создана модель эволюционного процесса, протекающего по стандартной для всех процессов мироздания модели, описываемой несимметричной синусоидой. Так как мироздание едино, а процесс его развития, как любой процесс, цикличен, и как в любом процессе все циклы подобны друг другу по составу субъектов и управляющим течением процесса закономерностям, нет особых проблем по уже достаточно изученным циклам глобального эволюционного процесса создать модель стандартного цикла эволюции.

Разумеется, для этого потребовалось вначале разделить четырнадцать миллиардов лет эволюции мироздания на подобные друг другу циклы и систематизировать их ключевые особенности. Это позволило по аналогии рассмотреть нынешний цикл эволюционного процесса и определить в какой части цикла находится человечество и какая цель эволюции в нем будет достигнута.

В созданной стандартной модели глобальный эволюционный процесс состоит из четырех циклов. Поэтому *процесс развития нашего мироздания, как доступной для наблюдения*

части вселенной в границах Метагалактики, состоит из четырех циклов-эпох эволюции. В развитии мироздания это галактическая, звездная, биологическая и духовная эпохи.

В новой модели *течение эволюции в пространстве Метагалактики подобно дельте реки разделяется на русла, в каждом из которых идут параллельные эволюционные процессы, в которых повторяются аналогичные эпохи. В нашем русле это эпохи развития галактики Млечный путь, Солнечной системы, живой природы и земного человечества. Поэтому в нашем русле глобального эволюционного процесса протекает последняя эпоха, которая закончится достижением цели эволюции.* И так как эволюционный процесс идет с большим ускорением, эпоха развития человечества закончится отнюдь не через миллионы лет.

Так как цикл состоит из двух фаз, являющихся зеркальным отражением друг друга, в разных фазах эволюции развиваются разные и зеркальные по отношению друг к другу виды материи – *физическая* и *информационная*. Соответственно, в галактической и звездной эпохах развивается физическая материя. И Земля является финальным результатом первой фазы эволюции в нашем русле. А в биологической и духовной развивается информационная материя, которая в финале цикла достигнет высшего уровня совершенства. *Появление совершенной информационной материи как раз и является целью глобального эволюционного процесса.*

В результате энергизм предлагает аналогичную религиозной двухсферную модель мироздания. *Как в религиях мир состоит из материальной и духовной частей, так в энергизме мироздание состоит из физической и информационной сред. Что в итоге позволило обосновать информационную природу жизни, для которой информационная среда стала естественной территорией обитания – существования и развития. А развитие жизни стало процессом развития ее информационного содержания.* Правда, в отличие от конструкции религиозной духовной сферы, в информационной никаких чудес не бывает. Обе среды существуют в одном мироздании и в общей среде. А потому подчиняются общему миропорядку. И если чудес не бывает в физической среде, их не может быть и в информационной.

Следующим важным представлением стала модель любого живого существа, как эволюционного симбиоза двух самостоятельных сущих – *разума* и обеспечивающего разуму устойчивость в период развития *тела*. Поэтому и *человек состоит из двух сущих – управляемого рефлексами и инстинктами тела и управляемого сознанием и интеллектом разума. Сознанием, как системой управления совместной с другими людьми деятельностью по достижению общих для них целей. Интеллектом, как системой управления индивидуальной деятельностью по достижению человеком своих частных целей.* В этом смысле разум человека является аналогом физического атома – как атом является элементарным «кирпичиком» планеты, так разум человека является аналогичным «кирпичиком» рождающегося глобального информационного сущего.

Соответственно, *в энергизме разум стал самостоятельным сущим – сложной системой управления процессами собственного существования и развития.* А способность самому себя развивать сделала разум не только самостоятельным субъектом мироздания, но и активным участником эволюционного процесса. *Поэтому земная жизнь человека, это внутриутробный период развития его разума, аналогичный внутриутробному периоду развития тела.* А само тело выполняет для разума функции скафандра и манипулятора – обеспечивает устойчивость и защиту в период развития.

Этого не понимают биологи и потому описываемый ими процесс эволюции живой природы на самом деле представляет собой процесс приспособления тел живых существ к новым условиям существования, новым видам деятельности или новому уровню развития имеющейся в живом существе управляющей системы – «разума». В итоге получается история перелицовывания тел. А главный процесс, как процесс развития разума от клеточного до человеческого, современные эволюционисты вообще не видят.

Человек отличается от животных уровнем развития своего разума, который наблюдается в виде имеющегося у него мировоззрения. Оно представляет собой модель мироздания и этику, как свода правил поведения и деятельности в этой модели мира.

Человек рождается полуживотным – имеет полученные с генами родителей совершенные рефлексы и инстинкты и зародыши сознания и интеллекта. А затем на протяжении земной жизни человек своей деятельностью развивает свое сознание и свой интеллект до доступной им степени совершенства. Человек создает свое мировоззрение, взяв за основу какое-то мировоззренческое учение, которое предлагает ему эскиз модели мироздания и набор основных правил этики. И на протяжении своей жизни человек уже сам развивает предоставленную мировоззренческим учением «заготовку» до состояния полноценного разума.

И если человек достигает успеха, то его разум обретает бессмертие. Это логично – если физическая материя способна достигать бессмертия, то это должно быть доступно и информационной материи. Ведь в мироздании законы одинаковы для всех и потому приводят управляемые ими процессы к подобным в принципиальных особенностях результатам. Было бы странным, если бы бессмертие существовало только для физических существ, но было недоступно информационным. **Достижение доступного им уровня совершенства разуму после гибели тела становится субъектами окружающего Землю информационного облака.** Оно является территорией духовного этапа глобального эволюционного процесса и формируется из разумов всех уровней сложности – одноклеточного, многоклеточного, социальных животных и людей.

В пространстве информационного облака разумы существуют в статусе духовных существ – души и духов. Души, как пассивные духовные сущие, видят «вечный сон». Духи становятся активными участниками эволюционного процесса – своей деятельностью обеспечивают его дальнейшее течение к цели эволюции. Поэтому «царствие небесное» не просто полностью реально, что давно уже осознано человечеством, в философии энергизма оно является понятной и вполне рациональной частью мироздания – территорией, на которой протекает духовная эпоха эволюции.

Философия энергизма смогла ликвидировать самые большие недостатки материализма – представления о том, что Метагалактику создал уникальный «Большой взрыв» и что эволюционный процесс идет «из ниоткуда в никуда». **В философии энергизма глобальный эволюционный процесс запустил и поддерживает его течение Творец – высшее для мироздания информационное сущее. И это он сделал с абсолютно универсальной для всего живого целью – рождения своего потомка.** Поэтому как Земля стала результатом развития физической материи, так **Новый Творец** станет результатом развития информационной материи.

При этом энергизм – полностью рациональная философия. В ней нет иррациональных представлений – бесконечности, неопределенности, случайности и пр. придумок физиков. Соответственно, мир полностью детерминирован. Что, впрочем, демонстрирует любой закон природы. Поэтому энергизм смог обосновать принципиально новые рациональные представления о назначении эволюции – определил ее конечную цель.

Собравшиеся в информационном облаке качественные разумы людей в итоге объединятся в «небесное общество». Оно и станет Новым Творцом, в котором разумы будут «клетками». То есть, Новый Творец будет подобен многоклеточному организму – представлять собой «небесное общество» отобранных механизмами эволюции качественных разумов людей.

Поэтому субъектами эволюции являются две высшие формы разума – разум общества в виде **общественного сознания** и разум человека. **Общественное сознание, как коллективная форма разума, является аналогом инстинктивной системы управления, как коллективного «разума» общества клеток многоклеточного организма.** Поэтому в виде развития общественного сознания идет процесс развития разума Нового Творца, а в виде развития разума человека идет процесс развития разумов клеток его информационного «тела».

Это значит, что либерализм, ориентирующий на развитие личности, решает задачу создания тела Нового Творца. А ориентирующий на развитие общества социализм решает задачу создания разума Нового Творца. И так как Новый Творец должен иметь разум, чтобы мыслить, и тело, чтобы действовать, антагонизм между социализмом и либерализмом ложный – является следствием несовершенства материалистического мировоззрения. В нем ведь свобода и справедливость являются антиподами – свобода, это несправедливость, а справедливость, это несвобода.

В философии энергизма это противоречие удалось полностью устранить – в ней обе ценности обеспечивают развитие двух связанных процессов, идущих к одной цели. И только успешное завершение обоих процессов приведет к успешному завершению эволюции в земном русле – появлению Нового Творца. При этом стала понятной обреченность обществ, в которых доминирует только одна идеология – социализм или либерализм. И так как на концептуальной основе материализма эти идеологии несовместимы, вслед за социалистическим СССР разрушится и либеральный Запад – их крушение очистит пространства для развития человечества под руководством новых лоций, в которых свобода и справедливость будут соединены в единое целое подобно инь и янь.

Течение глобального эволюционного процесса протекает в духовном облаке. А в земном русле протекает «внутриутробный» процесс развития человечества. Это искусственное русло в составе глобального эволюционного процесса, развитие в котором обеспечивается деятельностью человечества. И в котором люди учатся активной эволюционной деятельности – созидать и объединяться. Чтобы затем выполнить свое эволюционное предназначение – создать в виде «небесного сознания» разум Нового Творца и стать совершенными «клетками» его тела.

Как в любом процессе развития, в русле развития земного человечества тоже имеются четыре цикла – архаичная, патриархальная, индустриальная и информационная мировоззренческие эпохи. В первых двух эпохах лоциями развития служат основанные на интуитивном знании религиозные учения, в третьей и четвертой эпохах лоциями служат основанные на научном знании идеологии. Соответственно, передовая часть земного человечества подошла к последней эпохе своего развития – информационной.

Новый Творец, родившись, запустит следующий цикл развития мироздания – создаст новую Метагалактику, в которой будут рождаться уже его потомки. Но только если человечество успешно выполнит свое предназначение. Так что Земля является инкубатором и школой, в которых будущие «клетки» рождаются и развиваются. *Поэтому в земном русле эволюции, как в чреве матери, уже много тысяч лет идет процесс развития Нового Творца.* А все проблемы человечества – это только его ученические ошибки. Поэтому в конце истории человечество научится и создавать совершенные общества, и созидать такие же совершенные существа, как те, которые создает эволюция.

Так философия энергизма в итоге смогла создать первое научное обоснование «бессмертия души» и существования «царствия небесного». Учитывая, что тысячи лет люди в них верили, эти представления могли быть ошибочными в деталях, но никак не в своей сути. Иначе эти представления не выдержали бы испытание временем. И ничего иррационального, а тем более мистического в этих представлениях нет.

Материалистическая наука отрицает бессмертие души лишь потому, что в ее представлениях разум является функцией материального мозга. Естественно, если вместе с телом погибает и мозг, исчезает и его функция. Но если мозг, как часть тела, выполняющая функцию носителя разума, и сам разум являются разными сущими, как бумага и записанное на ней стихотворение, тогда гибель тела вовсе не обязательно означает и гибель разума. Тем более, если тело выполнит свою эволюционную функцию и доставит разум в «пункт назначения», нужда в нем разума отпадет. Поэтому тело и смертно.

А то, что мы не видим разум физическими органами чувств или приборами и потому не можем проследить, куда после гибели тела он отправляется, связано с тем, что разум, как информационное сущее, недоступен для наблюдения физическим органам чувств и приборам. И мы его можем видеть только **умозрением**, как мы видим им не бумагу и чернила, а описываемую художественным произведением историю или зарисовку.

Опять же, мы не способны видеть не только «живые» информационные сущие, но и рукотворный разум – информационное содержание компьютера. Мы видим только «компьютерное железо» – аналог тела человека. Но, глядя на него мы не видим ни «базы данных», ни «программного обеспечения». Хотя на экране видим результаты их действий. Так что человек, создав компьютер, на самом деле доказал, что «невидимый» мир информационных сущих полностью реален. И может создаваться даже людьми. Было бы странным, если бы это же самое не делал эволюционный процесс. Причем с понятной и логичной целью.

Компьютер позволил понять состав и содержание разума. Информационное содержание компьютера, как искусственного «разума», состоит из суммы информации и пакета программ ее использования – базы данных и программного обеспечения. Но из этих же информационных «блоков» состоит и мировоззрение человека – модели мироздания, как аналога «базы данных», и этики в виде набора программ действий, как аналога «программного обеспечения». Поэтому **в виде мировоззрения мы не только наблюдаем разум – мировоззрение является его сущностью.**

Изложенное означает, что люди принципиально различаются не по этническим особенностям – цвету кожи, разрезу глаз и любым другим генетическим деталям. Потому что эти различия по телам. А **как существа разумные, люди различаются по особенностям своего разума.** Первое различие – мировоззренческое. То есть, по мировоззренческому учению, которое человек использует в качестве основы своего разума. Второе различие – по доминирующей системе управления в составе разума, что определяет социальную или интеллектуальную ориентацию его деятельности. Соответственно, какая общественная среда, социальная или интеллектуальная, является для разума «родной». Третье различие – по доминирующему состоянию разума. То есть, активному или пассивному. Четвертое различие – по пути, который разум прошел в процессе своего развития – детский, юный, зрелый или финальный.

Так как глобальная эволюция является способом существования мироздания, управляющие ее течением законы в сумме составляют **миропорядок мироздания.** А управляющие всеми прочими процессами законы являются производными от законов миропорядка. Поэтому человек, придумывая новые процессы, должен создавать управляющие их течением законы тоже в качестве производных от **четырёх исходных законов миропорядка.**

Закон свободы устанавливает право сущих на развитие, результатом которого является достижение бессмертия – возможности стать вечным субъектом мироздания. Поэтому все сущие имеют право на развивающую их деятельность. Но только не права на своеволие и угнетение других.

Закон справедливости устанавливает, что все сущие имеют равные права на устойчивое существование, которое обеспечивает устойчивое существование образуемой ими среды. Поэтому это право в итоге обеспечивает существование мироздания в качестве глобального субъекта вселенной.

Закон патриотизма устанавливает, что сущее может комфортно существовать и успешно развиваться только в «родной» для себя среде. Поэтому атом водорода рождается в водородном облаке и только в нем может существовать вечно. Но обязательно разрушается в среде звезды. Так что в обществе должны действовать только законы, устанавливаемые его патриотами – считающие его родным для себя гражданами. Соответственно, **патриотизм, это осознание человеком ценности своего общества – его качества и результатов его достижений.** А космополиты и просто поклонники других обществ, получив возможность устанавливать свои законы, общество обязательно разрушают.

Закон ориентации устанавливает, что векторы всех процессов мироздания в конечном итоге направлены на достижение *Замысла Творца*. И любые сущие, пытающиеся противодействовать достижению этого замысла, механизмами эволюционного процесса обязательно разрушаются. Поэтому успешно развиваются и могут достичь бессмертия только те сущие, которые в осуществлении взаимодействия ориентированы в направлении вектора эволюции.

Так как человек непосредственно участвует в достижении замысла Творца, *правильной является любая человеческая деятельность, результатом которой является повышение совершенства создаваемой человечеством рукотворной части мироздания. А свобода должна быть только правом на развитие в процессе созидательной деятельности, направление вектора которой совпадает с вектором эволюции – ориентировано на достижение Замысла Творца*. При этом в результатах своей созидательной деятельности человеку достаточно ориентироваться на достижения эволюции. Соответственно, ориентироваться на повышение уровня совершенства создаваемого им искусственного мира – красоты создаваемых им сущих и гармонии организуемых им процессов.

Наличие общей идейной основы в виде миропорядка вселенной имеет следствием то, что в физической и информационной средах действуют общие по идее, но разные в деталях действия законы. Как естественное следствие различия свойств объектов управления – физических и информационных.

Человек является первым информационным сущим, имеющим статус активного субъекта эволюционного процесса. В этом статусе он создает новые сущие и организует новые процессы. Поэтому он сам создает для своей деятельности стандарты совершенства и управляющие законы. И создаваемые людьми стандарты и законы должны соответствовать идеям эстетики мироздания и действующего в нем миропорядка. И иметь специфику только в непринципиальных деталях.

В качестве активного субъекта искусственного русла эволюционного процесса человек сам создает право, необходимое для создания искусственного мира и жизни в нем. Исходное право в виде обычаев создавала эволюция, отбирая самые эффективные модели отношений. Затем человек сам стал создавать право. Вначале в виде создаваемых мыслителями якобы полученных от Бога заветов, что обеспечивало им легитимность в глазах общества. А затем в виде устанавливаемых властью законов, легитимность которых обеспечивалась легитимностью власти. *На современном уровне развития представлений о природе мироздания и предназначении эволюции, создаваемое человеком право должно подняться на следующий уровень развития – обеспечивать свою легитимность прямой связью с законами миропорядка*.

Для управления своей силой и волей человек создает два вида права – личное и общественное. Личное право каждый человек создает сам в виде *собственной этики*. Общественное право создает власть в виде *законодательства – правовых условий общественной среды*.

Собственная этика человека, как и все в мироздании, создается им на принципе двоичности – двух самостоятельных этических систем. *Этики изменяющей мир деятельности в форме нравственности и этики существования в форме морали. При этом истинной основой нравственности является закон свободы, а истинной основой морали является закон справедливости*.

Закон патриотизма «привязывает» мораль к нравственности, а закон ориентации аналогично «привязывает» нравственность к морали. В результате мораль ограничивает нравственность в деятельности по достижению не направленных на развитие частных целей. Аналогично нравственность ограничивает мораль в достижении не являющихся жизненно важными общих целей. *В результате законы патриотизма и ориентации гармонизируют достижение этих двух видов целей, на достижение которых направлены все виды человеческой деятельности – существования и развития. Что и является причиной ограничения свободы и справедливости в общественных отношениях*.

История человечества, это панорама инициированного и поддерживаемого деятельностью человечества процесса развития мировоззрения – человека и общественного сознания. И изменение институтов общества и права, в которых материализуются представления мировоззренческих учений об организации мироздания и миропорядке, демонстрируют именно процесс развития мировоззрения. Это объясняет, почему при смене эпохи кардинально меняется организация общества и мышление граждан. Ведь новая философская система и производные от нее мировоззренческие учения дают новую модель мироздания и новое понимание миропорядка. Так что ***в информационной эпохе общественные институты и право будут так же кардинально отличаться от институтов и права индустриального общества, как последние отличаются от институтов и права феодального общества.***

Как и в остальной вселенной, исторический процесс подобно дельте реки разделяется на параллельные цивилизационные русла, в каждом из которых развивается свое мировоззренческое учение. А при появлении его версий, поток процесса развития разбивается на параллельные идейные потоки.

При этом в европейском цивилизационном русле во все эпохи имеются два потока – берущий начало в Древнем Риме западноевропейский и продолжающий древнегреческий поток восточноевропейский. Это разделение имеет в своей основе различие между системами этики и менталитета и сохраняется больше двух тысяч лет. И служит источником определенного антагонизма в отношениях между обществами этих потоков – Западом и Русским миром.

После исчерпания эволюционного потенциала поколения учений общий поток останавливается – цивилизация начинает пассивно дрейфовать под воздействием потоков других русел. Поток вновь начинает движение после появления в цивилизационном русле полноценного мировоззренческого учения следующего поколения. В результате история человечества состоит из понятных эпох – мировоззренческих.

В русле европейской цивилизации логиями архаичной эпохи были системы языческих культов. В лежащей в их основе философской системе мир был децентрализован – выглядел «лоскутным одеялом». И у каждого «лоскута» был свой Бог, который устанавливал на нем порядки и следил за их соблюдением. Эти представления воплощались в институтах архаичного общества и действующей в них этике.

В конце архаичной эпохи в Греции успешно развивалась новая философская система, в которой мир имел централизованную организацию. Соединение греческой философии с иудаизмом и учением Христа привело к появлению христианства, ставшего мировоззренческой логией европейской цивилизации на протяжении патриархальной эпохи. Поэтому в общественных институтах воплощались представления о централизованной организации мироздания и установленном Богом едином миропорядке.

Несколько раньше на Востоке к аналогичному результату привело появление других философских систем – даосизма и модернизированного индуизма. А конфуцианство и буддизм стали мировоззренческими логиями патриархальной эпохи в восточных цивилизационных руслах – китайском и индийском. Появление ислама привело к формированию параллельного европейскому арабского цивилизационного русла.

В европейском цивилизационном русле в конце патриархальной эпохи начала развиваться новая философская система – материализм. В нем способом существования мироздания стало развитие в форме эволюции. В свою очередь способом существования человечества стал прогресс. А созданные на основе материализма индустриальные идеологии, социализм и либерализм, стали логиями осмысленного участия человека в прогрессе.

Философия энергизма объяснила, что ***в истории нет «развилки».*** Потому что любой процесс одномерен и имеет только два направления движения – развитие или деградация. Так что со «столбовой дороги цивилизации» при всем желании никуда свернуть невозможно. И так как наш народ достиг статуса великой нации, значит, в основном мы успешно развивались. А разворачивались в направлении деградации лишь иногда и ненадолго.

Развитие и деградация наблюдаются в четырех разных системах измерения своих качественных особенностей – изменения в обществе уровней свободы, справедливости, патриотизма и эволюционной ориентации созидательной деятельности. Эти показатели позволяют объективно оценить качество любого общественного сознания и разума человека на любом этапе исторического процесса и общий характер его течения в русле развития любого общества. При этом **уровень потребления материальных благ никак уровень общественного развития не характеризует.** Иначе аравийские монархии пришлось бы считать чемпионами общественного развития.

Обоснованные философией энергизма новые представления об общественном взаимодействии и функциях его участников позволили понять механизм исторического процесса и то, какие результаты он обеспечивает обществу. Другие положения философии энергизма дали возможность разобраться в других важных аспектах исторического процесса. В частности, понять имеющиеся реальные отличия Русского мира от Запада, служащие источниками противоречий между ними. При этом философия энергизма обеспечила понимание и обоснование неантагонистического характера этих противоречий, как связанных лишь с доминированием в общественном сознании течений разных ценностей – в западноевропейском ценности свободы, а русском ценности справедливости.

Если мораль и нравственность основаны на соответствующих миропорядку законам свободы и справедливости, и соединены аналогичными по качеству законами патриотизма и ориентации, такая по качеству этика обеспечит разуму бессмертие. Потому что **для бессмертия требуется качественная этика**, а не картина мироздания. Ведь так как мироздание существует во взаимодействии, бессмертие возможно только в том случае, если разум будет иметь совершенную этику, которая обеспечит ему устойчивость в любом взаимодействии. А знание, что вокруг чего вращается, Земля вокруг Солнца или наоборот, для достижения разумом бессмертия значения не имеет.

Аналогичная картина имеется и в деле создания властью общественного права. Новый Творец родится в результате объединения совершенных разумов в «небесное общество». И ему тоже нужно будет иметь общественное право, которое соединит разумы. И будет управлять взаимодействием разумов друг с другом и с общественным сознанием. Поэтому **деятельность власти по развитию общественного права – это в первую очередь обучение, в результате которого человечество сможет создать необходимое для «небесного общества» совершенное общественное право.** То есть, **непреодолимо притягивающее людей друг к другу и обеспечивающее им идеальные условия – комфортного существования и успешного развития.** Только такое по качеству общественное право позволит создать Нового Творца в качестве совершенного информационного сущего нашего мироздания.

Так как развитие человека и человечества, это процесс развития мировоззрения, его течение обеспечивает **просвещение** путем **образования и воспитания.** Образование позволяет человеку создавать качественную картину мира в составе разума, соответственно, **объективно понимать окружающий мир** – его организацию и порядки. Воспитание позволяет создать эффективную этику, соответственно, **успешно действовать в окружающем мире.**

Образовательный процесс обеспечивают системы – начального, общего, профессионального образования и самообразования. Воспитание обеспечивают среды – семейная, школьная, общественная и цивилизационная. Поэтому воспитание обеспечивает разуму возможность обрести бессмертие, а образование помогает ему освоить созидательную деятельность, которая ему потребуется как активному субъекту эволюционного процесса в духовной эпохе. Соответственно, полноценная личность, это образованный и воспитанный человек. И полноценную личность могут создать только общими усилиями образование и воспитание. В свою очередь качество общественного сознания – сумма качеств членов общества.

Устанавливаемые властью в обществе правовые условия могут быть благоприятными или неблагоприятными – обеспечивать успешное развитие и благополучное существование, или, наоборот, препятствовать развитию и снижать благополучие. Все зависит в первую очередь от

того, в какой степени законы общества соответствуют идеям миропорядка и насколько качественно они сформулированы.

Отсюда все общественные конфликты имеют своим источником противоречия между личным и общественным правом. И во всех общественных конфликтах «правда» на стороне того, чье право совершеннее – ближе по своей основе к миропорядку и качественнее сформулированы. Но только в «правде» эволюции, а не в «правде» общественного сознания или «правде» человека. Потому что общественное сознание и отдельные люди могут находиться на разных уровнях своего развития и потому по-разному понимать законы миропорядка.

В свою очередь ***развитие конструкции общества – это производный от развития разума и общественного сознания процесс.*** Потому что в конструкции общества материализуются результаты развития мировоззренческих представлений людей и общественного сознания. Естественно, что правильной является конструкция общества, в которой материализованы мировоззренческие представления общественного сознания. А если в конструкции воплощены представления только небольшой части граждан, такая конструкция порочна. Именно поэтому в политической сфере должен действовать сформулированный еще Аристотелем ***принцип пропорциональной справедливости***, в соответствие с которым обществом управляет представляющая большинство членов общества власть.

Каждый человек сам идет к бессмертию, развивая свой разум до доступного ему совершенства. При этом ***развитие движет не борьба, как утверждается в материализме, а соревнование в развитии. Борьба в мироздании легитимна или в качестве адекватного агрессивному воздействию противодействия, или действия, устраняющего препятствие развитию. Но это всегда крайние меры – спасения или освобождения.***

Человек и общественное сознание развиваются параллельно друг другу. Но если они достигли разных уровней развития, возникает противоречие между личным и общественным правом. Но это отнюдь не повод человеку вступать с общественным сознанием в борьбу. Ведь если он со своими сторонниками заставит власть переделать «под свой стандарт» общественное право, оно вступит в противоречие с личным правом других людей. Причем большинства членов общества, так как общественное право в первую очередь отражает уровень развития общественного сознания в целом. И конфликт меньшинства с большинством всего лишь сменится конфликтом большинства с меньшинством.

Это значит, ***для прогрессистов и консерваторов полностью легитимно только воздействие на общественное сознание просвещением, которое является самым эффективным способом ускорения его развития. Но никак не борьба.*** А так как общественное сознание, как и разум человека, развивают образование и воспитание, значит в первую очередь через них прогрессисты и консерваторы должны воздействовать на процесс развития общественного сознания. Первые ускорять развитие, вторые корректировать. Так что «люди разные важны, люди разные нужны».

В результате не горластые или шустрые «активисты» будут заставлять власть модернизировать общественное право, а общественное сознание и по мере своего развития. В итоге противоречия между личным и общественным сознанием не будет принимать форму конфликта. Это, кстати, понимали русские разночинцы, взявшиеся во второй половине XIX века просвещать наш народ.

Можно добавить, что две самые великие по своему влиянию на развитие человечества революции, Французская и Русская, произошли в результате как раз просветительской деятельности – французских энциклопедистов и русских социалистов. И не их вина, что власти упорно не желали приводить организацию общества в соответствие с уровнем развития общественного сознания. В итоге власти стали препятствием на пути развития и их пришлось в итоге менять силой – революциями. Что и легитимировало их результаты.

На эволюцию работают и гении, и злодеи. Только выполняют разные функции – ***гении ускоряют развитие, а злодеи ускоряют деградацию.*** В мироздании нет пустоты, поэтому чтобы появилось что-то новое, часть старого должна разрушиться – освободить новому место.

Так что злодеям часто сопутствует удача по той простой причине, что они «работают» на эволюцию – ускоряют разрушение несовершенной части мироздания и в результате быстрее освобождается место для появления и развития нового. При этом злодеям бессмертие не светит тоже по простой причине – они в своей деятельности ориентированы на зло. А «таких не берут в космонавты» – для них нет дела в совершенном в «небесном обществе». И в феномене сопутствующего злодеям успеха эволюция демонстрирует лишь свой прагматизм – каким родился, таким и пригодился.

Эволюционный процесс протекает в соревновании сущих за более высокий уровень совершенства. Поэтому после гибели тела разрушаются разумы не только злодеев, но и всех людей, не сумевших развить свой разум до достаточной степени совершенства. А так как не все «злодеи в душе» востребуются эволюцией и получают возможность успешно творить зло, разрушатся разумы и «простых» плохих людей. Как проигравших в эволюционной гонке развития разума «хороших людей».

Всем места никогда не хватит. А недостаточно совершенные существа эволюции и вообще не нужны – для них у нее просто нет занятия. Ведь совершенные результаты, которые демонстрирует весь эволюционный процесс, могут создавать только качественные разумы – достигшие доступной им степени совершенства. Именно их с помощью теста «*свободы воли*» и отбирают механизмы эволюционного процесса.

Ведь «свобода воли» как раз и позволяет человеку самому задавать ориентацию своей этики – на добро или на зло. Соответственно, в направлении вектора эволюционного процесса, или в противоположную сторону. В итоге «*свобода воли*» **выполняет предметную функцию в эволюционном процессе – является тестом, который отделяет «агнцев от козлиц»**. И так осуществляет эволюционный отбор, предоставляя ориентированным на добро разумам продолжить существовать в качестве субъектов следующей эволюционной эпохи, тогда как ориентированные на зло разумы после смерти отправляет в небытие вслед за телом.

Философия энергизма позволила, наконец, понять, почему человечество всегда стремится к свободе и справедливости. И почему при этом часть людей больше нуждается в свободе, а часть больше в справедливости? Потому что в общественном взаимодействии первые выполняют функцию активного начала, а вторые пассивного. Соответственно, в любом взаимодействии свобода нужна только активному участнику, а справедливость нужна только пассивному. И это соединяет свободу и справедливостью только в рамках одного процесса – свобода нужна для управления его первой фазой, а справедливость – второй.

Но так как один и тот же человек в разных общественных взаимодействиях выступает в разных статусах, в одних в активном, в других в пассивных, в итоге свобода и справедливость нужны всем. И нужно только правильно понимать их назначение и уметь ими пользоваться – в каждом взаимодействии только тем, чем положено пользоваться в конкретном статусе. Что обеспечивает совершенная этика и позволяет качественное общественное право.

В подготовке и редактировании текста Манифеста принимал участие К. М. Афанасьев.

P.S. Предлагаем всем, кто заинтересовался Манифестом, принять участие в его обсуждении. Свои комментарии, соображения и рекомендации по доработке направлять в два адреса: akmp@mail.ru и km-bor@mail.ru